

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXI международной научной конференции**

25 декабря 2016 г.

ЧАСТЬ 2

LJOURNAL.RU

Самара 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XXI международной научно-практической конференции 25 декабря 2016 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2016. - 48с.

SPLN 001-000001-0082-BP
DOI 10.18411/lj-25-12-2016-2
IDSP 000001:lj-25-12-2016-2

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXI международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0082-BP

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ VI. ИСТОРИЯ	5
Батаева Д.А., Воробьева В.Н., Мельникова Э.С. Архивного фонда России: аспекты правового статуса.....	5
Борисов А.В., Зинчук С.В., Дущанова К.С.,Журбин И.В. Почвенно-геохимические подходы к выявлению границ культурного слоя на археологических памятниках, разрушенных распашкой.....	9
Грушевая Т.Д., Колмык К.А. Таможенные правонарушения	11
Шевченко В.В. Депортация немцев Красноармейска в 1941 г.	16
РАЗДЕЛ VII. СОЦИОЛОГИЯ	24
Атаев А.В., Тавасиев Г.В. Социально-экономические особенности Республики Северная Осетия-Алания в середине XX века.....	24
РАЗДЕЛ VIII. ПЕДАГОГИКА	26
Andreeva S.M., Bezuglova O.V., Andreeva A.M. Pre-university training of foreign students.....	26
Алисеенко Е.М., Ковалев В.Н. Методы формирования познавательной компетентности на уроках физики.....	31
Богун В.В. Реализация тригонометрического анализа геометрических фигур с применением принципа фундирования	33
Калашникова С.А. Научно-исследовательская работа студентов медицинского вуза в формате ФГОС три плюс в аспекте дисциплин естественнонаучного цикла	36
Стороженко И.И., Омельченко А.В., Петряев А.С., Николаева К.В. Средства и методы повышения работоспособности у военнослужащих медицинского профиля	38

РАЗДЕЛ IX. ПСИХОЛОГИЯ41

Авдеева Т.Г., Петриков Р.И. Образ мира как психологическая реальность.....41

РАЗДЕЛ X. ГЕОЛОГИЯ.....44

Гаев И.А. Об условиях сохранения и разрушения залежей углеводородов на примере районов предуралья.....44

РАЗДЕЛ VI. ИСТОРИЯ

Батаева Д.А., Воробьева В.Н., Мельникова Э.С.
Архивного фонда России: аспекты правового статуса

*Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-01

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-01

Аннотация

Статья посвящена становлению и развитию Архивного фонда Российской Федерации, даны определения и обязанности его частей – государственного и негосударственного, определены задачи государства.

Ключевые слова: фонд, архив, Россия, архивная служба.

Образование в начале 90-х годов XX века ряда независимых государств на постсоветском пространстве, изменения политического и государственного строя Российской Федерации оказали влияние на факторы, связанные с оформлением институтов российской государственности, нового курса экономической, социальной, международной политики и, конечно же, повлияли на становление и формирование такого правового института как Архивный Фонд Российской Федерации. Архивный фонд имеет определенный правовой статус, вследствие чего в его рамках формируются соответствующие подинституты, так же наделенные различными правовыми статусами и режимами. Началом правового установления правового статуса Архивного фонда РФ являются Основы законодательства Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5341-1 «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» и «Положение об Архивном фонде Российской Федерации», утвержденное Указом Президента РФ 17 марта 1994 г. № 552 с изменениями, внесенными Указами Президента РФ 1 апреля 1996 г. № 460 и 1 декабря 1998 г. № 14472. На их основании определяются состав, организация Архивного фонда, основные принципы правового регулирования.

В соответствии с указами Президента РФ от 24 августа 1991 г. № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» и № 83 «О партийных архивах» архивные фонды, здания и имущества КПСС и КГБ были переданы в ведение архивных органов РСФСР; в состав Архивного фонда России законодательно включались документы бывшего Архивного фонда КПСС, документы ликвидированных союзных министерств и ведомств.

Основы законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» определяют понятие «Архивного фонда Российской Федерации» как совокупность документов, отражающих материальную и духовную жизнь народов страны, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое или культурное значение и являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации. Таким образом, впервые в новейшей истории современной России законодательно был осуществлен важный шаг по регламентации отношений, связанных с архивным делом.

В соответствии с Федеральным Законом 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» объектами правового регулирования становятся документированная информация в целом и формируемые на ее основе информационные ресурсы, под которыми понимаются отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах, в том числе библиотеках, архивах. Закон распространяется и на конкретный информационный ресурс - Архивный фонд Российской Федерации. При этом, определяя основные направления государственной политики в области формирования и защиты государственных информационных ресурсов, данный Закон вводит информационные ресурсы в систему

материальных ресурсов страны, на которые распространяется конституционное положение (в частности п. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации) о разнообразии форм собственности.

Состав Архивного фонда России формируется за счет находящихся на ее территории архивных фондов и архивных документов независимо от источника их образования, вида носителя, места хранения и формы собственности. При этом, прием документов производится на основании экспертизы их ценности, устанавливаемой Федеральной архивной службой России.

Архивный фонд России состоит из государственной и негосударственной частей. Первую часть составляют архивные фонды и архивные документы, являющиеся федеральной собственностью, государственной собственностью субъектов Федерации и муниципальной собственностью.

К федеральной собственности относятся архивные фонды и архивные документы федеральных государственных архивов, образовавшиеся и образующиеся в деятельности федеральных органов государственной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации и других банков, отнесенных к федеральной собственности, а также учреждений, организаций и предприятий, отнесенных к федеральной собственности, полученные в установленном порядке от общественных и религиозных объединений и организаций, юридических и физических лиц.

К государственной собственности субъекта Российской Федерации относятся архивные фонды и архивные документы государственных архивов субъектов Федерации и их филиалов; образовавшиеся и образующиеся в деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, учреждений, организаций и предприятий, отнесенных к государственной собственности субъекта Федерации; переданные в установленном порядке в государственную собственность субъекта Российской Федерации от общественных и религиозных объединений и организаций, юридических и физических лиц.

Архивное законодательство к муниципальной собственности относит архивные фонды и архивные документы муниципальных архивов (архивных отделов муниципальных образований); образовавшиеся и образующиеся в деятельности органов местного самоуправления, учреждений, организаций и предприятий, отнесенных к муниципальной собственности; юридических и физических лиц (в том числе документы личного происхождения), переданные на законном основании в муниципальную собственность.

Документы государственной части Архивного фонда Российской Федерации не подлежат приватизации и могут быть отчуждены не иначе как в порядке, предусмотренном Основами законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах».

Негосударственную часть Архивного фонда Российской Федерации составляют архивные фонды и архивные документы, представляющие собой историческую, научную, социальную, экономическую, политическую или культурную ценность и находящиеся в собственности общественных объединений и организаций; религиозных объединений и организаций, действующих на территории Российской Федерации с момента отделения церкви от государства; негосударственных объединений (корпораций, организаций, акционерных обществ, учреждений, организаций и предприятий промышленности, сельского хозяйства, других отраслей экономики, науки, культуры, социальной сферы, средств массовой информации; физических лиц (документы личного происхождения, фамильные архивы, коллекции документов и другие).

Современное законодательство закрепило права частных лиц, общественных и религиозных объединений и организаций на создание, владение, пользование и распоряжение архивами и определило механизм взаимоотношений с Федеральной архивной службой России. Частники предоставляют сведения о своих фондах и документах с целью их государственного учета, обеспечивают их постоянное хранение в создаваемых

для этих целей архивах или структурных подразделениях объединений, учреждений, организаций или предприятий, могут передавать свои документы в собственность государства.

Закон четко определяет - государство не вправе вмешиваться в деятельность собственников негосударственной части Архивного фонда РФ, правда, при этом ограничивая право частной собственности на архивы в двух случаях:

- необходимостью государственного учета всех архивных фондов и архивных документов независимо от формы собственности на них. Данная необходимость опирается на ст. 18 «Положения об Архивном фонде Российской Федерации», в свою очередь, уточняющая обязывающую норму о государственном учете документов негосударственной части Архивного фонда ст. 19 Основ законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» - собственники негосударственной части Архивного фонда представляют сведения о своих фондах и документах с целью их государственного учета по запросам органов и учреждений Федеральной архивной службы России;
- запретом на вывоз за пределы страны уникальных и особо ценных документов негосударственной части Архивного фонда.

Порядок передачи права собственности на документы, условия их хранения и использования определяются соглашениями (договорами) с учреждениями Федеральной архивной службы России после экспертизы их ценности.

Таким образом, закрепленные законодательно принципы деятельности Архивного фонда РФ позволяют говорить об институте Архивного фонда РФ как публичном социально-правовом институте. На все находящиеся в Российской Федерации архивы и архивные фонды устанавливается правило целостности Архивного фонда России, неотъемлемости и неотчуждаемости от него любых ценных документов, вне зависимости от форм собственности на них. Гарантируя сохранение, пополнение и использование архивных документов государственных структур и возлагая управление ими на специальные государственные органы, а также закрепляя право частной, общественной, церковной собственности на архивные фонды и архивные документы, нормы Основ законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» предусматривают различные принципы организации и функционирования государственной и негосударственной частей Архивного Фонда Российской Федерации. Реализуются принципы публичности Государственной части Архивного фонда Российской Федерации, открытости и общедоступности архивной информации (за исключением информации ограниченного доступа).

Принцип ответственности собственников архивов за сохранность архивных документов, относящихся к Архивному фонду Российской Федерации, реализуется в обязывающих правовых нормах, которые устанавливают обязанность собственников обеспечить сохранность документов Архивного фонда России, и в запрещающих правовых нормах, которые запрещают совершать определенные действия.

В целях государственной поддержки и обеспечения необходимых стандартов и нормативов в сфере архивного дела в деятельности негосударственных архивов провозглашается принцип государственного попечения над ними. Т.е., государство через органы и учреждения системы Федеральной архивной службы оказывает помощь в сохранении, комплектовании и использовании их архивов, берет на хранение в государственные архивы, создает копии, осуществляет реставрацию, оказывает финансовую поддержку. Таким образом, негосударственная часть Архивного фонда России контролируется и консультируется Федеральной архивной службой при согласии собственников архивных фондов и архивных документов.

Кроме того, законодательно закрепляется равенство собственников архивов и их пользователей перед законом, обязательность подчинения его требованиям, возможность апеллировать к нему; вводятся правовые нормы, исключаящие какие-либо особые права, льготы, привилегии в организации, хранении и использовании архивов физическим и

юридическим лицам; устанавливается общий порядок хранения, комплектования, учета и использования архивных документов для государственных и ведомственных архивных учреждений.

Вводя деятельность по развитию архивного дела в систему государственного управления и определяя в связи с этим содержание данного направления деятельности государство формирует основные направления политики в сфере архивного дела в части установления единых принципов организации архивного дела, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда России и контроля за их соблюдением. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что основная ответственность за развитие архивного дела возлагается на государство.

Таким образом, действующее архивное законодательство при регулировании отношений физических, юридических лиц и государства, связанных с созданием правового института «Архивный фонд Российской Федерации», широко использует такие категории и институты, как право собственности на архивные фонды и архивные документы; защита и гарантия прав граждан, государства и других субъектов; ответственность; полномочия. Были сформулированы такие основные принципы деятельности Архивного фонда РФ как целостность, разграничение Архивного фонда в зависимости от форм собственности, публичности, открытости и общедоступности архивной информации, ответственность собственников архивов за сохранность архивных документов, государственное попечение над негосударственными архивами, равенство собственников архивов и их пользователей перед законом, защита национальных интересов России в области архивного дела.

Архивный фонд Российской Федерации как правовой институт наделен свойствами целостности института, поскольку сформирован в федеративном государстве как единый институт, объединяющей в себе архивные фонды и документы федеральной собственности, собственности субъектов муниципальной собственности, и являющийся институтом единого субъекта права – Российского государства. Институт Архивного фонда Российской Федерации является юридическим институтом вследствие установления его соответствующим специальным законом, т.к. образован он на основании введения в действие такой разновидности закона как Основы законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», и институтом, имеющим комплексную природу, поскольку деятельность его регламентируется нормами публичного и частного права. Особенность правового статуса института Архивного фонда Российской Федерации реализуется в части определения субъективных частных и публичных прав физических и юридических лиц, а также их взаимодействия с установленными нормами субъективного права.

Анализ действующего архивного законодательства указывает на то, что деятельность института Архивного фонда России должна быть направлена на воплощение в жизнь конституционно и законодательно закрепленных целей и задач, стоящих перед государством и обществом, а также ради тех целей и задач, в результате которых и был образован данный институт.

Список используемых источников информации

1. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 35. Ст. 1156, Ст. 1157; 1993. № 20. Ст. 718; № 33. Ст. 1311, Ст. 2231.
2. Конституция Российской Федерации. М.: Юридлит, 1993. С. 6.
3. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 12. Ст. 878;
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609; 1996. № 15. Ст. 1575; 1998. № 49. Ст. 6007.
5. Еремченко В.А. Основные проблемы формирования Архивного фонда Российской Федерации в современных условиях // Отечественные архивы. 1996. № 6. С. 12.
6. Пихоя Р.Г. Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах и задачи учреждений Государственной архивной службы России по реализации государственной политики в архивном деле // Актуальные проблемы управления архивным делом и экономической деятельности архивных учреждений России: Материалы научно-практической конференции 5-6 октября 1993 г. М.: Государственная архивная служба России. С. 19-31.
7. Тюнеев В.А. Современное законодательство об Архивном фонде Российской Федерации и архивах и вопросы его совершенствования // Вестник архивиста. 1998. №6 (48). С. 28,31.

Борисов А.В., Зинчук С.В., Душанова К.С., Журбин И.В.
Почвенно-геохимические подходы к выявлению границ культурного слоя на
археологических памятниках, разрушенных распахкой

Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН
(Россия, Пуцзино)

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-02

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-02

Аннотация

Проведено исследование химических и геохимических свойств почв средневекового аграрного памятника Кушманское селище-3 в Ярском районе Удмуртской Республики. На территории памятника и прилегающей территории проводился отбор образцов и лабораторные анализы почв из пахотного горизонта. Установлено, что на месте поселения сохраняются повышенные значения содержания фосфатов и магнитной восприимчивости по сравнению с фоновыми почвами. Это позволяет устанавливать наличие археологического памятника на основе почвенных свойств.

Ключевые слова: Средневековье, поселение, фосфаты, органический углерод, магнитная восприимчивость

Активная сельскохозяйственная деятельность второй половины XX в. вызвала разрушение значительного количества археологических памятников. В средней полосе России и в Предуралье распахке подвергались практически все открытые участки. В первую очередь сглаживались рельефные признаки поселений: сохранившиеся оборонительные валы; участки заплывших рвов; локальные неровности поверхности, связанные с фундаментами наземных построек, котлованами заглублённых сооружений, печами, горнами и т.п. При этом археологический материал включался в пахотный слой и вызывал изменения его химических и геохимических свойств. Изучению изменений свойств пахотного слоя на территории археологического памятника и возможности установления границ памятника по почвенным свойствам посвящена данная работа.

Одним из ключевых памятников Средневековья на территории Удмуртской республики является Кушманское городище Уччакар IX-XIII вв. н.э. На его территории фиксируется мощный культурный слой, известно три линии оборонительных сооружений [2, с. 43-47]. В непосредственной близости от Уччакаранаходится Кушманское селище-3. В настоящее время территория селища полностью распахана и следов памятника на поверхности не обнаружено. Согласно данным геофизического исследования культурный слой сохранился только в северо-восточной части селища. В геоморфологическом плане эта зона соответствует нижней части пологого склона северной экспозиции, где эрозионные процессы наименее интенсивны и создаются предпосылки для консервации культурного слоя. На этом участке был заложен археологический шурф, подтвердивший наличие поселения IX-XIII вв. н.э.

В рамках данного исследования проведены почвенные исследования Кушманского III селища – типичного средневекового поселения региона. На территории памятника проводился отбор образцов почв из пахотного горизонта по трансекте длиной 90 м в пикетах, расположенных через 6 м. Собственно поселение располагалось в пределах пикетов 8-16 (Рис. 1). Пикеты 1-7 расположены за пределами памятника с напольной стороны. В качестве контроля был выбран пикет 18, приуроченный к участку с сильной эрозией, где культурный слой не сохранился.

В кернах в полевых условиях определялись морфологические свойства почвенно-грунтового материала (однородность, цвет, наличие включений) и гранулометрический состав. Кроме того, в усредненных образцах, отобранных из пахотного горизонта, было проведено определение содержания органического углерода и фосфатов. Синхронное повышение содержания фосфатов (значения более 50 мг/100 г) и органического углерода (значения более 3%) позволяет предположить наличие культурного слоя даже в условиях высокой интенсивности эрозии почв. Содержание фосфора определяли при экстрагировании 2n HCl. Получаемые при такой обработке данные, в целом, довольно близки к валовому содержанию фосфора [4, с. 311]. Определение тенденций в изменении содержания фосфатов на территории памятника позволяет установить зоны

максимального антропогенного влияния на почву определить границы сохранившегося культурного слоя.

Содержание органического углерода определялось по методу Тюрина [1, с. 130-136]. Увеличение содержания органического углерода также можно рассматривать как результат антропогенной деятельности. Это связано с поступлением в почвы поселений больших объемов органического материала: растительных остатков, золы, угля, бытового мусора.

Магнитная восприимчивость образцов определялась портативным каппаметром КТ-5 (Чехия). В археологических реконструкциях величина магнитной восприимчивости является показателем пирогенного влияния на почву. Эти данные позволяют установить наличие мест разведения огня (очаги, печи), а также скопления пирогенно-преобразованного почвенно-грунтового материала (места выбросов или складирования продуктов очистки очагов, производственные ямы и др.) [3. С. 117-128]. Результаты определений представлены на рисунке 1.

Как видно из рисунка, наиболее достоверный след археологического памятника в современном почвенном покрове удастся реконструировать при помощи анализа содержания фосфатов в пахотном слое. Так, в данном случае границы превышения содержания фосфатов практически полностью соответствуют границам памятника. Довольно точно присутствие культурного слоя удастся реконструировать при помощи определения магнитной восприимчивости. Что касается содержания органического углерода, то в данном случае на распределение этого показателя оказывают влияние иные факторы, в частности, наличие западины и эрозионное накопление мелкозема.

Таким образом, с помощью определения содержания фосфатов в пахотном слое можно с высокой степенью надежности определять исходное наличие поселения и реконструировать его границы.

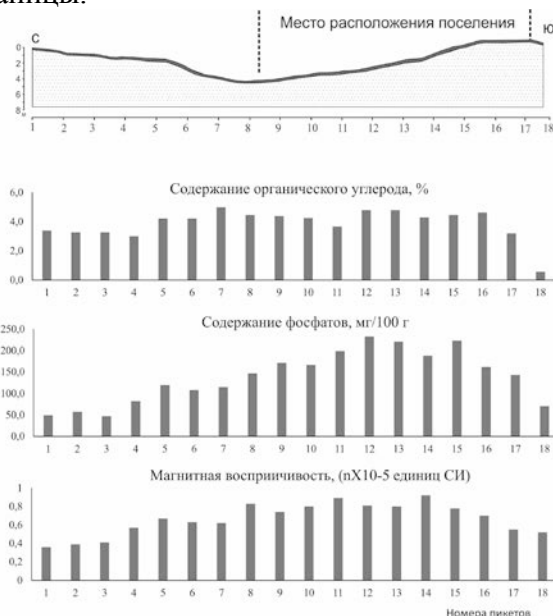

Рис. 1. Химические свойства почв на территории памятника

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 15-06-04239 а

Список используемых источников информации

1. Аринушкина Е.В. Руководство по химическому анализу почв. М.: Изд-во МГУ, 1970. 488 с.
2. Иванова М.Г., Журбин И.В. Археологические и геофизические исследования средневековых поселений в долине реки Чепца // Российская археология, 2014, № 1. С. 40-53.
3. Fassbinder J., Stanjek H. 1993. Occurrence of Biogenic Magnetite in Soils from Archaeological Sites. *ArchaeologiaPolona* 31: 117-128.
4. Holliday V.T., Gartner W.G. 2007. Methods of Soil P Analysis in Archeology. *JournalofArchaeologicalScience* 34: 301-333.

Грушевая Т.Д., Колмык К.А.
Таможенные правонарушения

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-03

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-03

Таможенные органы имеют право во исполнение решений высших федеральных органов издавать акты управления по вопросам таможенного дела, которые обязательны для исполнения иными ведомствами, юридическими и физическими лицами, имеющими отношение к перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Таможенные органы также являются органами осуществляющими охрану урегулированных нормами таможенного, административного, уголовного, государственного, международного, финансового, гражданского и иных отраслей права отношений, которые возникают в процессе взаимоотношений участников ВЭД и должностных лиц таможенных органов по вопросам перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Конституция РФ устанавливает, что все граждане и государственные органы должны выполнять требования правовых норм. Регулируя ВЭД, таможенные органы способствуют развитию торговли между Россией и иными странами.

Состав нарушения таможенных правил — это логическая конструкция, это правовое понятие о нем, которое отражает существенные признаки определенных антиобщественных деяний в сфере таможенного дела. Законодатель сам не создает признаков таможенных правонарушений, он лишь отбирает существенные и отличительные черты и конструирует составы. Логическая конструкция закрепляется в праве и становится обязательной. Перечень закрепленных в ней признаков является необходимым и достаточным основанием для квалификации деяния как нарушения таможенных правил. Иными словами, реальное деяние только тогда может рассматриваться в качестве нарушения таможенных правил, когда оно содержит все признаки его состава, а отсутствие хотя бы одного из них означает и отсутствие состава в целом.

Исчерпывающий перечень объектов нарушений таможенных правил:

- порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу России;
- порядок таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу России;
- порядок таможенного оформления товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу России;
- порядок обложения перемещаемых через таможенную границу России товаров и транспортных средств таможенными платежами и порядок их уплаты;
- порядок предоставления в отношении указанных выше товаров и транспортных средств таможенных льгот и порядок пользования ими.

В качестве субъекта нарушения таможенных правил может рассматриваться любое лицо (физическое или юридическое), которое подлежит ответственности за предусмотренные таможенным законодательством деяния (действия либо бездействия), связанные с нарушением правил, соблюдение которых входит в его установленные законом или иным нормативно-правовым актом обязанности в сфере таможенного дела.

Различают следующие виды нарушений таможенных правил:

- нарушение режима зоны таможенного контроля;
- неуведомление при ввозе товаров и транспортных средств о пересечении таможенной границы РФ;
- неуведомление или недостоверное уведомление о намерении вывезти товары и транспортные средства за пределы таможенной территории РФ;
- непринятие мер в случае аварии или действия непреодолимой силы;
- непредставление товаров и транспортных средств в месте доставки и невручение документов на них;

- выдача без разрешения таможенного органа РФ, утрата или недоставление в таможенный орган РФ товаров, транспортных средств и документации на них;
- неостановка транспортного средства;
- причаливание к судну и другим плавучим средствам, находящимся под таможенным контролем;
- нарушение порядка производства таможенного оформления;
- неправомерные операции с товарами и транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, изменение их состояния, пользование и распоряжение ими;
- грузовые и иные операции, проводимые без разрешения таможенного органа РФ;
- изменение, уничтожение, повреждение либо утрата средств идентификации;
- нарушение порядка декларирования товаров и транспортных средств;
- нарушение сроков представления таможенному органу РФ таможенной декларации, документов и дополнительных сведений;
- воспрепятствование доступу должностного лица таможенного органа РФ на территорию и в помещение для проведения таможенного контроля;
- непредставление таможенному органу РФ отчетности и несоблюдение порядка ведения учета;
- нарушение режима склада временного хранения;
- нарушение порядка помещения товаров на хранение, их хранения и проведения операций с ними;
- нарушение порядка переработки товаров;
- нарушение порядка осуществления производственной и иной коммерческой деятельности в свободных таможенных зонах и на свободных складах;
- нарушение порядка возведения зданий, строений и сооружений в свободных таможенных зонах;
- невывоз за пределы таможенной территории РФ либо невозвращение на эту территорию товаров и транспортных средств;
- нарушение порядка уничтожения товаров;
- неправомерные операции с товарами и транспортными средствами, помещенными под определенный таможенный режим, изменение их состояния, пользование и распоряжение ими;
- несоблюдение порядка применения мер экономической политики и других ограничений при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ;
- перемещение товаров через таможенную границу РФ под видом товаров не для коммерческих целей;
- перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ помимо таможенного контроля;
- сокрытие от таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу РФ;
- перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ с обманным использованием документов и средств идентификации;
- недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств;
- транспортировка, хранение, приобретение товаров и транспортных средств, ввезенных на таможенную территорию РФ с нарушениями таможенных правил, пользование или распоряжение ими;
- действия, направленные на неправомерное освобождение таможенных платежей или их занижение;

- действия, направленные на возврат уплаченных таможенных платежей, получение выплат и иных возмещений либо их невозвращение без надлежащих оснований;
- нарушение сроков уплаты таможенных платежей;
- неисполнение банками и иными кредитными учреждениями решений таможенных органов РФ;
- незаконное осуществление деятельности в качестве таможенного брокера либо нарушение условий такой деятельности;
- незаконное осуществление деятельности в качестве таможенного перевозчика либо нарушение условий такой деятельности;
- невыполнение должностными и иными лицами требований, действующих в таможенном деле.

Под взысканием за нарушение таможенных правил понимается мера административной ответственности, применяемая к лицу, совершившему нарушение таможенных правил.

За совершение нарушений таможенных правил законодательство предусмотрело следующие виды взысканий:

- ✓ предупреждение;
- ✓ штраф;
- ✓ отзыв лицензии или квалификационного аттестата, выданного таможенным органом на осуществление определенных видов деятельности в сфере таможенного дела;
- ✓ конфискацию товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил; товаров и транспортных средств со специально изготовленными тайниками, использованными для перемещения через таможенную границу России с сокрытием предметов, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил;
- ✓ взыскание стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил, товаров и транспортных средств со специально изготовленными тайниками, использованными для перемещения через таможенную границу России с сокрытием предметов, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил;
- ✓ конфискацию транспортных средств, на которых перевозились товары, являющиеся непосредственными объектами нарушения таможенных правил.

Все эти виды взысканий тесно связаны между собой и составляют единую систему, поскольку все их объединяет одна общая цель: защита правопорядка в сфере таможенного дела, воздействие на лиц, совершивших нарушение таможенных правил, и предупреждение совершения новых таможенных правонарушений.

Взыскания за нарушение таможенных правил могут быть разовыми, единовременными (предупреждение, штраф, взыскание стоимости и конфискация) и длящимися, растянутыми во времени, когда лицо, на которое наложено взыскание, в течение определенного времени не имеет права заниматься определенного рода деятельностью (сюда относится отзыв лицензии или квалификационного аттестата).

По наиболее актуальным и сложным вопросам производства по административным правонарушениям в области таможенного дела ФТС России издает методические рекомендации.

Глава 16 КоАП РФ "Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил)", которая входит в административную юрисдикцию таможенных органов, содержит 23 статьи и 47 составов административных правонарушений в области таможенного дела. Из них 10 статей, объединяющих 16 составов, предусматривают назначение административного наказания в соответствии со ст. 3.7 КоАП РФ ("Конфискация орудий совершения или предмета административного правонарушения"). В соответствии со ст. 23.8. КоАП РФ таможенные органы

рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 16.1, ст. 16.2-16.23 КоАП РФ.

В целом состояние административного законодательства позволяет должностным лицам таможенных органов в настоящее время эффективно осуществлять производство по административным правонарушениям в области таможенного дела.

Наряду с этим необходимо отметить: несмотря на проводимую либерализацию таможенного и административного законодательства, количество дел об административных правонарушениях в области таможенного дела остается значительным и имеет тенденцию к росту.

Таким образом, характеризуя деятельность должностных лиц таможенных органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, необходимо отметить определенные особенности указанного производства:

- производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела является разновидностью производства по делам об административных правонарушениях и регулируется нормами КоАП РФ и Таможенного кодекса ТС;
- основными субъектами правонарушений являются физические лица, что свидетельствует о сложности привлечения юридических лиц за административные правонарушения в области таможенного дела, так как нормы КоАП РФ (ст. 2.1 и др.) не четко регламентируют данную процедуру;
- в большинстве случаев производство проводится по наиболее общественно опасным нарушениям таможенных правил (так называемых контрабанднообразующих составов), сопряженных с недекларированием и недостоверным декларированием товаров, а также с ввозом товаров в нарушение установленных запретов и ограничений, наносящих существенный ущерб интересам государства (ст. 16.1, 16.2, 16.3 КоАП РФ), которые составляют более 30% от общего количества дел;
- основными административными наказаниями по данным делам за исследуемый период являлись "административный штраф" и "конфискация орудий или предметов административного правонарушения";
- возбуждение дел и производство по делам о нарушении таможенных правил осуществляется широким кругом уполномоченных должностных лиц таможенных органов;
- сложность и проблематичность ведения производства в отношении иностранных граждан - участников ВЭД, которые после возбуждения дела о нарушении таможенных правил в ряде случаев покидают территорию РФ и уклоняются от административной ответственности;
- в ряде случаев возбуждению и производству по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела способствует низкая эффективность работы органов дознания отдельных таможен;
- в связи с несовершенством норм административного законодательства и исполнительного производства практически во всех таможенных органах наблюдается низкая взыскиваемость административных штрафов;
- остается значительным количество актов прокурорского реагирования по административным правонарушениям в области таможенного дела.
- Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования административного и таможенного законодательства для повышения эффективности и целесообразности производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела предлагается:
- совершенствовать нормы КоАП РФ и других нормативных правовых актов, касающихся производства по данным делам;

- исключить необоснованное возбуждение дел об административных правонарушениях в области таможенного дела, возбуждения административного производства без установления достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;
- упорядочить применение ст. 2.9 КоАП России о малозначительности административного правонарушения;
- при необходимости производить изъятие или арест товаров и транспортных средств, являющихся предметами административного правонарушения, а также применять другие меры обеспечения производства;
- конкретизировать методику производства административного расследования и других процессуальных действий;
- установить ответственность лиц за отказ от дачи показаний и неявку без уважительной причины при производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела;
- исключить возбуждение дел об административных правонарушениях при наличии признаков уголовно наказуемых деяний;
- активизировать взаимодействие руководящего состава таможенных органов с надзирающими органами по предупреждению и пресечению нарушения законности при производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела должностными лицами таможенных органов;
- повысить роль ФТС России и региональных (центральных) таможенных управлений по организации и проведению ведомственного контроля за производством по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела.

Правоохранительная деятельность таможенных органов является, одной из важнейших форм государственного контроля. Таможни Российской Федерации, являясь правоохранительными органами, компетентны решать все вопросы, касающиеся осуществления таможенного дела на своей территории. Как и региональные управления, таможни осуществляют проведение на своей территории таможенной политики независимо от того, идет ли речь о перемещении через таможенную границу или о борьбе с контрабандой или иными преступлениями в этой сфере. Борьба с преступлениями, совершаемыми в таможенной сфере, с учетом их большой общественной опасности, должна вестись всеми предусмотренными законом средствами и, разумеется, только в рамках закона.

Для выявления всех проблем, связанных с привлечением к ответственности за совершение административных правонарушений в сфере таможенного дела, и поиска возможных путей их решения требуется более детальное изучение данной темы.

Список используемых источников информации

1. Андриашин Х.А., Свинухов В.Г., Балакин В.В. Таможенное право. М.: Магистр, 2008г.-367с.
2. Бакаева О.Ю., Матвиенко Г.В Таможенное право. Курс лекций. . М.: РАП, Эксмо, 2009. – 272 с.
3. Бакаева О.Ю., Матвиенко Г.В Таможенное право России. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2007. – 504 с.
4. Коник Н.В., Невешкина Е.В. Таможенное дело. Научная книга, Издательство: «Омега-Л» 2012. – 154 с.
5. Коник Н.В. ,Невешкина Е.В. Таможенное дело. Учебное пособие. 3-е изд. Издательство: «Омега-Л», 2014 - 203с.
6. Тимошенко И.В.. Таможенное право: конспект лекций / И.В. Тимошенко — Ростов п/Д : Феникс ,. - (Зачет и экзамен).. 2007.- 317 с.
7. Халипов С.В. Таможенное право. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Зерцало-М, 2006. - 440 с
8. Халипов С.В. Таможенное право: вопросы и ответы. 4-е изд., доп. / С.В. Халипов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 182 с.
9. Чинько В.А. Таможенное право. Шпаргалки. Издательство: Эксмо; 2007г., 32 стр.
10. Таможенный кодекс Таможенного Союза. ред. от 08.05.2015 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях N 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 05.12.2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

Шевченко В.В.

Депортация немцев Красноармейска в 1941 г.

*Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-04

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-04

Аннотация

Статья посвящена одному из самых трагических эпизодов истории немцев Поволжья - депортации 1941 г. Депортация затронула также и жителей южного района Сталинграда - поселка Красноармейск - бывшей немецкой колонии Сарепта. Не отрицая жестокости и несправедливости этой меры, автор в то же время отмечает объективно вынужденный ее характер в условиях катастрофического для СССР начала Великой Отечественной войны и возможных подрывных действий «пятой колонны».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, депортация, немцы Поволжья, Сталинград, Красноармейск.

Начало Великой Отечественной войны стало трагическим событием для граждан СССР всех национальностей, в том числе и для поволжских немцев. Предпосылки негативного отношения советского руководства к российским немцам появились в 1930-х гг. и были во многом обусловлены сложной международной обстановкой: было очевидно, что блок Германии, Италии и Японии приложит все усилия для установления нового мирового порядка и передела сфер влияния. Англия и Америка при этом не только весьма ощутимо инвестировали в развитие военной промышленности нацистского рейха, но фактически нивелировали все усилия Советского Союза к созданию в Европе системы коллективной безопасности для остановки нарастания угрозы фашистской агрессии. Не последнюю роль играло при этом и то, что немцы Поволжья не вполне лояльно относились к существующему строю [5, с. 6]. Во многом негативное отношение к навязываемым ценностям сталинского социализма было предопределено сложившимся ценностным укладом немецких колоний. При этом на первом месте стояли не борьба за сохранение и развитие своей государственности, а за сохранение традиционных устоев, основанных на таких ценностях, как собственность, церковь, школа [11].

Приход к власти в Германии нацистов и гражданская война в Испании, наглядно показавшая, что такое «пятая колонна», и к каким последствиям приводит ее деятельность, еще больше обострили негативное отношение со стороны властей к российским немцам.

Впрочем, нельзя отрицать и того, что немецкая разведка действительно активно действовала на территории Советского Союза. Масштабы вовлеченности в данную деятельность российских немцев являются весьма дискуссионным вопросом, однако отрицать отдельные случаи подобного коллаборационизма, безусловно, не стоит.

В 1937 г. ситуация накаляется. Специальное сообщение наркома внутренних дел Ежова за № 55820 гласит: «Сов. секретно. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину: Управлением НКВД по Западно-Сибирскому краю за последний год вскрыт ряд диверсионных шпионских и террористических организаций, созданных японской, германской и польской разведками на предприятиях Кузбасса, Томской железной дороге и прилегающих районах... Иностранные разведки, преимущественно германская, используют для шпионажа и диверсии представителей германских фирм и специалистов иноподданных, работающих на предприятиях и в учреждениях Западно-Сибирского края,

где осели иностранноподданные в количестве 727 человек, из них: германских подданных – 179 человек, австрийских – 73, польских – 30, чехословацких – 256 и других государств – 189».

В частности Ежов указывал, что в раскрытую на Анжерском руднике шпионско-диверсионную группу «были вовлечены как иностранные специалисты, так и немцы – советские граждане Якимех и Флорен, – связанные с германским консульством в Новосибирске» [14, с. 92 - 94].

При данных обстоятельствах склонность к перестраховкам Сталина заставила пойти его на крайний шаг. На записке к протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 г., на котором обсуждался данный вопрос, Сталин указал: «Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях всех арестовать».

25 июля 1937 г. вышел Оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР» (в первую очередь имелись в виду работавшие на оборонных заводах и на транспорте иностранные специалисты, которых само же советское государство пригласило ранее, за дефицитом собственных).

Аресты начались в ночь на 30 июля. Через неделю, 6 августа, в СССР было арестовано 340 человек германских подданных, из них 12 в Сталинградской области [17, с. 39].

С осени «немецкая операция» постепенно стала распространяться на некоторые категории советских немцев и других граждан, обвиняемых в связях с Германией и шпионаже в ее пользу в соответствии все с тем же приказом, предписывавшим «вновь выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов, как из числа советских граждан, так и подданных других государств, немедленно арестовывать независимо от места их работы».

Всего до середины ноября 1938 г. в Сталинградской области в рамках «немецкой операции» был осужден 1271 человек, причем большинство (1019 человек) были приговорены к высшей мере наказания [17, с. 78].

С началом Второй мировой войны международная обстановка резко обострилась. Исследователь немецкой «пятой колонны» времен войны Л. де Йонг писал: «Знак свастики всюду был притягательным для лиц немецкого происхождения... Третий рейх, словно магнит, притягивал к себе немцев, разбросанных по всему миру» [12, с. 47].

Страх перед «пятой колонной» в ряде стран превращался в антинемецкую истерию. Руководство многих стран принимало огульные репрессивные меры в отношении населения, этнически родственного противнику. Практика депортации и интернирования применялась по отношению к немцам практически во всех странах, подвергшихся агрессии Германии [12, с. 49].

Несмотря на определенные разногласия с властями, весть о нападении Гитлера на Советский Союз была для большинства поволжских немцев таким же потрясением, как и для других граждан страны.

В первые же дни войны более 2500 жителей Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья подали в военкоматы заявления с просьбой об отправке их добровольцами на фронт. Так, в Саратовской области доля поволжских немцев среди добровольцев, подавших указанные заявления, составляла 40%.

Вместе с тем, практически все получали отказ, мотивированный потребностями армии в определенных специалистах. Данное обстоятельство, как следует из докладной

записки первого секретаря Саратовского обкома ВКП(б) С. Маслова, вызывало недовольство со стороны немецкого населения [3, с. 41].

Ряд исследователей акцентирует внимание на отсутствии каких-либо системных фактов сотрудничества между Третьим рейхом и немцами, проживавшими на Днестре, у Черного моря, на Дону или в Поволжье [12, с. 102 - 108; 4, с. 12 - 14; 2, с. 172].

Примечательно, что, например А.А. Герман, фактически признает, что одним из факторов, не позволившим сложиться такому сотрудничеству, стало «наличие мощного и разветвленного полицейско-карательного аппарата, непрерывно выискивавшего и жестоко каравшего «врагов народа» [5, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что так называемая «Немецкая операция» НКВД 1938 г., несмотря на всю жестокость, в определенной степени все-таки достигла поставленных целей. Вместе с тем, о полном искоренении «пятой колонны» среди российских немцев, по-видимому, речь все-таки не шла.

3 августа 1941 г. командование Южным фронтом направило Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину и Главкому Южного направления С.М. Буденному донесение № 28, в котором говорилось: «...Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам. Установлено также, что вступающие немецко-фашистские войска в немецкой деревне 1.8.41 г. встречались хлебом, солью...» [16, 447 - 448].

Отметим, что истинные масштабы коллаборационизма со стороны российских немцев являются отдельным, дискуссионным и мало разработанным вопросом. Например, В.Л. Мартыненко ставит под сомнение факты, изложенные в вышеупомянутом донесении, полагая, что оно появилось «не без прямой инициативы со стороны НКВД для формального обоснования целесообразности дальнейших репрессивных действий и массовых депортаций в отношении представителей немецкой национальности» [15, с. 127].

Если упоминавшиеся нами исследователи говорили о единичных случаях, то например К.М. Александров заявляет о 20 тысячах русских немцев и так называемых «фольксдойче», добровольно вступивших в ряды вермахта [1, с. 122].

Вместе с тем, даже если мы примем цифры Александра за максимум, то необходимо учитывать, что речь идет, в первую очередь, о российских, а точнее «советских» немцах, населявших западные области страны, в том числе, присоединенные незадолго до войны. Распространение же вывода о массовом коллаборационизме и на немцев Поволжья, на наш взгляд, не имеет под собой достаточных оснований.

Так или иначе, ознакомившись с вышеупомянутым донесением, Сталин поставил под ним ставшую хрестоматийной резолюцию «Надо выселить с треском!» [16, с. 447 - 448]. Представляется, что приведенные донесение и резолюция на нем стали тем окончательным импульсом, который подвиг советское руководство на практическое осуществление депортации немцев.

Длительное время в историографии господствовало убеждение, что единственным документом, положившим начало принудительной депортации немцев Поволжья, является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Вместе с тем, советская нормативная система основывалась на решениях партийных органов, которые затем оформлялись в виде законов и указов. Безусловно, что решение государственного масштаба, каковым являлось решение о депортации немцев Поволжья, также первоначально принималось

высшим партийным органом, осуществлявшим в то время реальное управление страной, – Политбюро ЦК ВКП(б).

В 1991 г. профессор Н.Ф. Бугай в одной из публикаций назвал в качестве документа, положившего начало подготовки и проведения депортации, постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) № 2060сс от 12 августа 1941 г., заметив, что оно пока не найдено [2, с. 173]. Данное утверждение было принято многими позднейшими исследователями. Тем не менее, фронтальное обследование протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) и Особых папок Политбюро за 1941 г., проведенное А.А. Германом, позволило последнему утверждать, что никакого постановления от 12 августа 1941 г. о немцах Поволжья не существовало, и вообще, в этот день, накануне и позднее, вплоть до 26 августа, вопрос о депортации поволжских немцев на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) не рассматривался.

Постановление под номером, указанным Н.Ф. Бугаем, существует, но оно вышло 12 сентября 1941 г. и касалось вопросов расселения депортированных российских немцев на территории Казахстана. Первым же документом, фактически явившемся отправной точкой депортации немцев Поволжья, стало Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области» [5, с. 19].

Таким образом, первым документом, решившим судьбу немцев Поволжья, стало постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г., разработанное и детализированное в последующих документах. Постановление состояло из 19 пунктов и регламентировало все вопросы переселения. Было расписано, в какой регион сколько человек предполагается направить, сколько для этого потребуется сотрудников силовых структур. Четко прописывались и сроки будущей депортации – с 3 по 20 сентября 1941 г.

При анализе постановления становится очевидно, что планирование возможной депортации велось органами НКВД задолго до 26 августа: был проработан план операции, ее технические детали, материальное обеспечение. К моменту выхода указа «О переселении немцев...» уже были подготовлены сведения о численности немецкого населения Саратовской области и Республике немцев Поволжья [9, Л. 53 - 55].

Переселение на новые места надлежало осуществлять как путем «довселения целых колхозов в существующие колхозы и совхозы, так и путем отдельного расселения переселяемого колхоза». Для этого предписывалось использовать все пустующие дома в сельских местностях, при необходимости «уплотнять» живущих там людей. Предлагалось также производить строительство новых домов силами самих переселенцев. Городских жителей можно было поселять в районных центрах и всех городах, за исключением областных.

Переселяемым разрешалось брать с собой личное имущество, мелкий сельскохозяйственный и бытовой инвентарь, продовольствие, всего весом до одной тонны на семью. Принадлежавшие же им постройки, сельхозорудия, скот и зернофураж должны были оставаться на месте и сдаваться по оценочному акту специальным комиссиям. Оставленное недвижимое имущество, продовольствие и скот (кроме лошадей) подлежало «восстановлению» колхозу, колхозникам и единоличникам на новом месте по специальным обменным квитанциям, «за вычетом полного покрытия обязательств по государственным поставкам за 1941 г. и недоимок прошлых лет».

27 августа увидел свет приказ НКВД «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской

областей», регламентирующий проведение готовящейся операции по переселению [10, с. 72 - 73].

Практически одновременно с указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» выходит приказ наркома внутренних дел СССР Л. Берии за № 001160, которым был организован отдел спецпоселений НКВД СССР. В последствии данный отдел будет решать все вопросы, связанные с немцами-спецпереселенцами. Начальником ОСП был назначен майор государственной безопасности И.В. Иванов, его заместителем – капитан госбезопасности М.В. Кондратов, который одновременно оставался в должности начальника отдела трудовых и спецпоселений ГУЛАГа НКВД. Приказом предписывалось немедленно выделить ОСП необходимое помещение, телеграфную связь и перевозочные средства.

Обнародован же указ был несколько позднее – 30 августа в республиканских газетах «Нахрихтен» на немецком языке и «Большевик» на русском. Указ заявлял о «десятках тысяч» диверсантов и шпионов, которых скрывали в своей среде немцы Поволжья. Во избежание «карательных мер против всего немецкого населения Поволжья» и предупреждения «серьезных кровопролитий» объявлялось необходимым переселение всех немцев Поволжья в другие районы.

Всего предполагалось переселить 479855 человек, из них в Красноярский край – 75 тыс. в 40 районах, в Алтайский край – 95 тыс. в 58 районах, в Новосибирскую область – 100 тыс. в 45 районах, в Омскую область – 85 тыс. в 57 районах и в Казахскую ССР – 107 тыс. в пяти областях [13, с. 161]. Предполагалось, что переселяемые будут наделены землей и им будет оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Безусловно, что указ был воспринят жителями Сарепты «как гром среди ясного неба». Предъявленные тяжкие обвинения воспринимались с недоумением. Конечно, у людей, переживших репрессии 1930-х гг. складывалось вполне определенное, отнюдь не радужное представление о своей дальнейшей судьбе. Усугублялось положение тем, что данный указ должен был сформировать негативный образ поволжских немцев у представителей других национальностей, живших ранее бок о бок с ними. В докладной записке первого секретаря обкома ВКП(б) АССР НП С. Малова на имя Сталина говорилось: «подавляющее большинство трудящихся русской и других (кроме немецкой) национальностей встретили Указ с большим одобрением, рассматривая его как одну из серьезных мер по укреплению тыла...» [6, Л. 5]. При этом в качестве подтверждения приводятся высказывания откровенно оскорбительного плана. Так, не названный, «один рабочий» в неназванной ситуации заявил: «Да, вот теперь они (т. е. немцы. – В.Ш.) запоют не так. Пусть и туда поедут так же дружно, как они старались втирать свою немчуру вокруг! Теперь я спокойно могу пойти на фронт, зная, что моя семья будет вне опасности от внутреннего врага».

Вместе с тем, большинство жителей Поволжья сохраняли к согражданам немецкой национальности прежнее человеческое отношение, восприняв близко к сердцу трагедию депортации. Например, А. Герман упоминает о «спецсообщении» № 124сс от 13 сентября 1941 г. «О выражении сожаления и организации подарков для переселяемых немцев в столовой-ресторане № 7, в облпотребсоюзе, в дорпрофсоже РУЖД и 43 средней школе» [5, с. 37].

Вместе с тем, неоднозначная моральная обстановка не стала благоприятной почвой для пораженческих и антисоветских настроений среди депортируемых. Однозначным подтверждением данного тезиса служит та организованность, с которой жителями

Красноармейска немецкой национальности был исполнен указ о депортации: большинство из них работало на своих местах до последнего дня; отмечается отсутствие недовольных, т.к. все воспринимали вывоз как эвакуацию от наступающих войск Германии. Подобной точки зрения придерживалось и руководство Республики немцев Поволжья, местный актив и лица, проводившие акцию. Немцы выражали сожаление по поводу оставленных домов, мебели и прочих вещей, которые нельзя было взять с собой, ибо администрация полностью выполняла и поддерживала инструкцию по переселению.

Отметим, что массовых случаев насилия со стороны сотрудников органов, проводивших депортацию, по отношению к немцам Поволжья, так же не отмечается. Уже с 29 августа оперативные группы из числа работников НКВД начали заполнять учетные карточки на каждую семью, подлежащую переселению из Красноармейска. Характерно, что проводить перепись должны были сами депортируемые. Помимо полного состава семьи на карточках указывался номер эшелона и регион, куда предстояло переселиться [3, с. 41].

Выселение из Красноармейска было проведено в основном 1 и 2 сентября 1941 г. Всего было депортировано 643 семьи общим числом 2320 человек. В сводке № 2 о ходе операции по переселению немцев Поволжья отмечалось, что всего из Сталинградской области было депортировано 24232 человека. Отказов от переселения при этом зафиксировано не было.

Сотрудники НКВД, проводившие выселение, сажали депортируемых на подводы и отправляли к Красноармейскому затону, где их уже ждали баржи и сопровождающий катер. Дома запирались на ключ и опечатывались. Покорившись судьбе, депортируемые шли парами на баржи, исполняя при этом по-немецки псалмы. После погрузки баржи были отправлены в Астрахань, оттуда по Каспийскому морю переселенцы направлялись до Гурьева и лишь затем железнодорожным транспортом к местам расселения.

А.А. Герман отмечает, что у большинства депортированных море вызывало страх. Начали распространяться панические слухи о том, что немцев вывозят в море для того, чтобы утопить. В связи с этим 7 сентября на барже № 063, стоявшей на астраханском причале в ожидании отправки, поднялась паника. Применив суровые меры, охрана навела порядок.

Организацию массовой перевозки депортируемых по железной дороге регламентировала «Инструкция начальникам эшелонов по сопровождению немцев-переселенцев». Она предписывала начальникам эшелонов обеспечивать переселенцев в необходимом объеме питанием и медицинской помощью. Подчеркивалось, что необходимо сохранить контингент в полном составе. Переселенцы дважды в сутки должны были получать кипяток и горячее бесплатное питание, а также по 500 г хлеба на человека. Горячая пища и хлеб выдавались в железнодорожных буфетах, для чего выделялись соответствующие денежные средства и продукты питания [8, Л. 12].

Несмотря на строгую регламентацию, обстановка начала войны вносила свои коррективы в перевозки переселенцев к новому месту жительства. Так, нехватка подвижного состава, требовавшегося, в первую очередь, для воинских перевозок, приводила к тому, что зачастую в вагоны вместо положенных 40 человек загружали до 60 [7, Л. 45]. Естественно, что график движения эшелонов, следовавших на восток, зачастую не соблюдался. Иногда на станциях поселенцам приходилось проводить по несколько дней. При этом не все вагоны были оборудованы нарами, печками для отопления и изоляторами для больных. Организация питания в пути следования также оставляла желать лучшего: питание чаще всего было одноразовым и нерегулярным, состояло только

из одного блюда. Очереди в буфетах и неразбериха со временем отправки поездов приводили к большому количеству отставших от поезда, достигавшего по некоторым эшелонам до нескольких сотен человек.

Впрочем, нельзя утверждать, что подобная ситуация в дороге была вызвана исключительно отрицательным отношением к российским немцам со стороны Советского государства. В аналогичных условиях зачастую оказывались и граждане других национальностей, эвакуируемые от линии фронта. Отметим, что эшелоны с депортируемыми и эвакуированными днями стояли на одних путях, охрана не выставлялась, а питались они в одних и тех же буфетах, стоя в одних и тех же очередях.

В целом можно утверждать, что, несмотря на все трудности, перевозка депортированных была осуществлена без серьезных отклонений от установленных сроков, без каких-либо серьезных эксцессов. Сказывалась дисциплинированность немцев и predeterminedенная религиозным мировоззрением покорность судьбе.

Всего в 188 эшелонах по состоянию на конец октября 1941 г. было перевезено 438280 поволжских немцев [7, Л. 45]. При этом, несмотря на непростые санитарные условия, массовой смертности в пути удалось избежать. В среднем по эшелону расхождение списочного состава не превышает 70 человек. Причем, в это число входят не только умершие, но и отставшие, которых, как говорилось ранее, было не мало. Нельзя при этом не учитывать и погрешность в счете при загрузке и выгрузке, поскольку, как отмечается в сводках о ходе переселения, в ряде случаев повагонные списки депортируемых фактически отсутствовали [8, Л. 89].

Около 73% немецкого населения Поволжья было переселено в Сибирь и лишь 27 % – в Казахстан. В Красноярский край и Павлодарскую область последние эшелоны пришли в первых числах октября, в Алтайский край и другие области – раньше, еще до начала октября. Переселенцы из Поволжья начали жизнь в новых, незнакомых большинству из них условиях.

В Сибири местные органы власти и простые колхозники, которым предстояло принимать у себя немцев, проделали большую работу по подготовке жилья. Поэтому значительная часть депортированных смогла расселиться в достаточно приемлемых условиях, в помещениях, в которых был проведен ремонт [3, с. 62].

Переселенцы, попавшие из Поволжья в Казахстан, были размещены в северной, восточной и юго-восточной частях республики, т.е. в районах, сравнительно благоприятных для жизни. Здесь они столкнулись с принципиально другой культурой, религией, обычаями. Зачастую, на первых порах незнание местных традиций приводило к бытовым конфликтам.

В целом же на новом месте немцев изначально воспринимали как эвакуированных. Позднее же органы на местах получили директиву «немцев-переселенцев к эвакуированному населению не причислять» [18, с. 120].

Многим депортированным из Красноармейска немцам пришлось непросто на новом месте. Часть их попала в восточный Казахстан, часть в Сибирь, другие в Туркмению, на Урал. Дальше их ждали трудные годы в ссылке, работа в трудовых армиях (трудармиях). Это были особые подразделения из депортированных, где они занимались тяжелым принудительным трудом.

Были и другие трудности: предполагалось, что на местах поселения депортированные немцы получают скот и иное имущество в соответствии с оценочно-стоимостными актами, составляемыми перед депортацией, однако большинстве случаев данные положения на практике не выполнялись. Впрочем, здесь тоже не было особого

умысла со стороны властей: зачастую для этого просто не было средств, поскольку в условиях войны вдруг найти свободные материальные ресурсы местное руководство могло с трудом.

Таким образом, можно констатировать, что депортация немцев Поволжья была уникальной операцией. С точки зрения мирного времени она носит, безусловно, принудительный и противоправный характер. Вместе с тем, жесткая логика времени военного, которой руководствовалось советское руководство, позволяет говорить если не о необходимости, то по крайней мере об определенной потребности в данном шаге для интересов обороноспособности страны. Не будем забывать о ключевой роли Поволжья в тот период и о последствиях, которые теоретически могли наступить в случае действий «пятой колонны». Примечательно, что данная операция была фактически оправдана со стороны мирового сообщества, признавшего ее необходимой процедурой, сопоставимой с процессами, происходившими во многих странах.

Понимая огульность обвинений, советское руководство всеми средствами старалось минимизировать негативные последствия как для страны, так и для самих переселенцев. Об этом говорят четкость разработки операции, отсутствие высокой смертности и отлаженность механизма оперативного управления НКВД, а также отсутствие произвола со стороны властей по отношению к депортируемым. Однако полностью их избежать было невозможно. Фактически, позитивный эффект от данного мероприятия для обороноспособности был сведен на «нет» негативным влиянием на социальные, правовые, культурные и экономические аспекты жизни депортированных народов в будущем.

Список используемых источников информации

1. Александров К.М. Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. - Санкт-Петербург, 2003.
2. Бугай Н.Ф. 40-е годы: «автономию немцев Поволжья ликвидировать...» // История СССР. - 1991. - № 2.
3. Вашкау Н.Э. Сарепта. Страницы истории российских немцев. - Волгоград, 2006.
4. Герман А.А. Большевизм и немецкая автономия на Волге. - Саратов, 2004.
5. Герман А.А. Депортация немцев Поволжья // «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научн. статей и воспоминаний. - М., 2011.
6. Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5031.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 83.
8. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 84.
9. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 85.
10. Депортация народов СССР. Ч. 2. Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 г.). - М., 1995.
11. Егорова М.В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни (1918–1941 гг.). Дис... канд. ист. наук. - Саратов, 2006.
12. Йонг де Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. - М., 1958.
13. История российских немцев в документах (1763 - 1992). Сост. к.и.н. В.А. Ауман, д.и.н. В.Г. Чеботарева. - М., 1993.
14. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937 - 1938. - М., 2004.
15. Мартыненко В.Л. Депортация немцев с территории Украины // «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научн. статей и воспоминаний / Под ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. - М., 2011.
16. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 1. Кн. 2. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. - М., 2000.
17. Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937 - 1938 гг. // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. - М., 1999.
18. Чыбыкина Т. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941 - 1945) // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. - М., 1999.

РАЗДЕЛ VII. СОЦИОЛОГИЯ

¹Атаев А.В., ²Тавасиев Г.В.

Социально-экономические особенности Республики Северная Осетия-Алания в середине XX века

¹*Российский институт стратегических исследований
(Россия, Москва)*

²*Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-05

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-05

Аннотация

В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития Северной Осетии в середине XX века. Проводится сравнительный анализ экономического, социального и демографического развития республики с субъектами Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическое развитие, сравнительный анализ, административно-территориальные образования, территориальная дифференциация.

Практически на протяжении всего XX в. Северный Кавказ рассматривается, прежде всего, как поставщик сельскохозяйственной продукции. Это в значительной мере повлияло на характер и темпы урбанизации, на скорость и завершенность ее процессов.

В 1926 г. в городских поселениях Северного Кавказа проживало (1,7 млн.чел. (19,1% всех жителей региона), в сельской местности – 7,4 млн.чел. В последующем рост численности городского населения ускорился. За 1926-1938 гг. численность городского населения увеличилась на 76,8%, а численность сельского – сократилась на 1,9%. Удельный вес городского населения поднялся с 19,1% до 29,9% [1].

За 1939-1958 гг. численность городского населения увеличилась на 61,2%, а численность сельского – уменьшилась на 9,2%. В результате удельный вес городских жителей поднялся до 42,8%. Однако и к 1959 г. Северный Кавказ являлся одним из слабоурбанизированных районов Российской Федерации. Только Волго-Вятский и Центрально-Черноземный районы (27%) уступали Северо-Кавказскому по доле городских жителей.

С 1959 г. численность городского населения Северного Кавказа стала расти быстрее, чем в целом по Российской Федерации. Повсеместный рост числа городских жителей сопровождался ростом числа городских поселений. На Северном Кавказе темпы роста числа городских поселений в 1959-1988 гг. были выше, чем в среднем по Российской Федерации. Особенно быстро росло число городов, которые возникали чаще всего путем преобразования крупных сельских поселений в городские. Иными словами, если на Северном Кавказе одним из главных источников роста численности городского населения были административные преобразования, то в целом по России рост численности городского населения происходил в основном за счет роста численности населения крупных городов. Если средняя людность городских поселений Российской Федерации росла, то на Северном Кавказе она снижалась.

За 1959-1988 гг. городское население Северо-Кавказского экономического района (СКЭР) увеличилось на 91,1%, в то время как в целом по Российской Федерации — на 75,2%. Особенно быстро росло городское население в 1959-1969 гг., когда оно выросло в Российской Федерации на 31,4%, а на Северном Кавказе — на 43,2%. В среднем за год городское население Российской Федерации росло на 2,85%, а Северного Кавказа — на 3,93%. В 1970-1978 гг. темпы прироста численности городского населения на Северном Кавказе снизились почти вдвое и стали чуть ниже, чем в целом по России. В 1979-1988 гг. темпы прироста численности городского населения стали еще более низкими. Однако северокавказские темпы прироста вновь стали несколько выше общероссийских [2].

Таким образом, Северный Кавказ выделяется на фоне средних показателей в целом по Российской Федерации низким удельным весом городского населения, при высокой средней плотности городских поселений и высокой их густоте (при повышенной доле городов). Кажущаяся противоречивость объясняется весьма просто: при удельном весе территории в 2,1%, Северный Кавказ концентрировал 9,1% городского населения Российской Федерации. Относительно Северной Осетии можно отметить, что на фоне Северного Кавказа она выделяется высоким удельным весом и высокой густотой городских поселений. При удельном весе территории республики в общей площади СКЭР в 2,25%, Северная Осетия концентрирует 4,67% всего городского населения экономического района.

Численность сельского населения в Российской Федерации сокращалась на протяжении всего периода 1926-1988 гг. На Северном Кавказе сокращение численности сельского населения наблюдалось не всегда. Так, в 1959-1969 и 1979-1988 гг. наблюдалось увеличение численности сельского населения. Да и в другие периоды темпы сокращения были значительно ниже, чем в целом по Российской Федерации.

К 1959 г. Северный Кавказ концентрировал 11,9% сельского населения России, а к 1989 г. — уже 18,3%¹⁶. Таким образом, налицо все большая концентрация сельского населения России на Северном Кавказе [3].

Потеряв всякую надежду на государство и работу от него, население из других регионов России (Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока) прибывало на «теплый» и «сытый» Северный Кавказ в надежде прокормиться от земли.

Список используемых источников информации

1. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания// Фундаментальные исследования. – 2015. – №11-7. – С.1489-1492.
2. Тавасиев Г.В. Экономические и социальные проблемы в Республике Северная Осетия-Алания// Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – №8-8. – С.121-124.
3. Тавасиев В.Х. Социально-демографическое развитие Северной Осетии в XX веке. – Владикавказ: Изд-во «Олимп», 2013.

РАЗДЕЛ VIII. ПЕДАГОГИКА

Andreeva S.M., Bezuglova O.V., Andreeva A.M.
Pre-university training of foreign students

Belgorod State University of Arts and Culture
(Russia, Belgorod)

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-06

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-06

Abstract

Preparatory Faculties for foreign citizens play a key role in the development of training systems for foreign countries in the universities of our country. In addition to its special functions for training and social integration of foreign citizens, in most cases, they represent centers at universities, which concentrate all the work on the organization of the reception and training of foreign students. In addition, the development of training systems for foreign countries in Russian universities, in general, depends on the fact, how successful will be organized training activities of foreigners in these structural units.

Keywords: Preparatory Faculties for foreign citizens, methods of education, specialist, pre-university training, higher education.

In modern conditions by granting greater autonomy to universities, in the absence of rigid centralization of control by the Ministry of Education and exhaustive aspiration to improve the financial situation of universities by attracting extrabudgetary sources of financing, including through training of foreign nationals, quality of education and its corresponding control by the state become crucial issues.

Solution of these issues is possible through certain policies on the basis of theoretical study and practical operation of the flexible subsystem of pedagogical additional training of foreign nationals.

All the foregoing involves the following problems and issues:

- It is required the organization and conduct of testing of foreign citizens in the homeland for general scientific disciplines in order to detect compliance of the real level of the candidate to requirements of Russian higher education.
- Market Marketing of educational services is required to determine the most popular specialties, the required level of education (undergraduate, graduate, postgraduate), the determination of quantitative and qualitative characteristics of the population.
- Allocation of priorities across countries and regions is due to, firstly, political interests of the State and, secondly, the analysis of the level of general education of potential foreign students.
- The requirements in accordance with the training profiles - in accordance with the standard, depending on the profile of training there were defined mandatory subjects and requirements for the level of knowledge on these disciplines, set the number of academic hours for each discipline; It was recommended the additional and optional disciplines at the discretion of the Faculty Board.
- The requirements for the disciplines - the application to the standard include recommendations on the presentation of the main issues of courses which determine the level of requirements, depending on the profile of training, give the departments the ability to adjust teaching hours, determine a list of laboratory works, colloquiums.
- Training and work plans developed as a supplement to the industry standard; they provide input of academic subjects each week, the distribution of the number of hours for each profile of education and timing of the training, contain recommendations for variation plans in accordance with the features of the Faculty.

- Developing, publishing and using of teaching materials - organization of educational process at the stage of pre-university education requires the use of special teaching aids in the Russian language, scientific style of speech, aids for the initial phase of the scientific disciplines, development of dictionaries with translation into the languages of intermediaries and national languages and other.
- Requirements for teachers - the specificity of the learning process of foreign citizens at the stage of pre-university education makes additional demands on teachers. This is primarily knowledge of related disciplines, foreign language, the opportunity to teach Russian as a foreign language.
- The right to issue the certificate of the state sample may be granted to educational structures on the basis of their certification.
- Visa support includes official invitation and obtaining an entry-exit visa for education, obtaining the registration of residence, drawing up visa documents for departure to other countries and to their homeland, etc.
- The status of foreign student is defined by obligations of sending and receiving parties, contractual obligations of students, the legislative acts defining the stay of foreign citizens in Russia.
- Medical Service provides initial medical examination (on arrival), health insurance coverage, and medical treatment.
- Living conditions include registration and provision of dormitories for the accommodation during the entire period of study.

The training level requirements define the foundation to quality of higher professional education. There are significant differences between school training in Russia and other countries. These differences are not only in the content of the programs, but also in the method of construction of the courses, the quality and depth of acquired knowledge, development of common training and subject skills, individual abilities. Therefore particularly important question is the selection of foreign citizens wishing to study at Russian higher school for compliance with the level of training that provided by the Russian secondary school. Evaluation of the level of general education of foreign citizens is advantageously carried out with the use of testing on the basic disciplines, defining the profile of teaching in higher education.

Testing allows you to determine to which class of the Russian secondary school in a certain subject corresponds the level of knowledge of a foreign citizen. It should be noted that the level of general education of foreign citizens correlates with final exams at the Faculty of pre-university training and further academic progress of study at the university. Diagnostic and prognostic value of the test depends on its scientific validity, of how the test was created: whether it is the result of much preliminary experimental work or whether it is simply the consequence of rough, random and surface observations. Well-constructed and conducted tests can be of great help in identifying the level of skills in this or that area.

If we choose test as a form of final control at the preparatory faculty, it is necessary to bear in mind that the main function of total control is fixing the state of knowledge of foreign students, fixing achievement or non-achievement of the level of knowledge and skills defined by some standards. The purpose of training at the Faculty of Pre-University Training - is a preparation for training at universities and, therefore, the test should reveal this readiness, therefore, it should be developed on the basis of the standard - requirements for the preparation of training at the preparatory faculty.

Another important component providing the functioning of the system of pre-university training of foreign citizens is personnel support; in this case requirements for teachers and educational centers (departments) of preparatory training are of fundamental importance.

Features of work in a foreign audience at the level of pre-university training compared to the system of teaching in Russian higher education are as follows:

- 1) Embarking on training at the preparatory faculty foreign citizens do not speak Russian and are not familiar with the new conditions of education and everyday life, so the first year in the Russian Federation, attributable to the pre-university education, is a period of adaptation.
- 2) Study groups, in which the teacher's work is held, are small: 6-8 people - a group for the Russian language classes, 14-16 people - a group for all other disciplines.

- 3) Within a relatively small-sized groups there can be foreign students with different levels of knowledge (sometimes significantly), received in the homeland, and from the various countries and regions.
- 4) Department of preliminary training or other similar educational center represents a closed homogeneous system, i.e. teaching staff works mostly with foreign students, and they, in their turn, communicate only with the teaching staff.
- 5) The purpose of education at the preparatory faculty is to provide for graduates of the knowledge and skills in the Russian language and other disciplines (depending on the profile of training), and a high degree of social adaptation, which would enable foreign students to perceive successfully the training program in the first year of a Russian university education [7, pp.67-69].

Therefore, the qualification requirements for a teacher at the stage of pre-university training of foreign citizens, except conventional for the university lecturer, include some specific qualities.

Faculty members and pre-university training centers, depending on the subjects taught, can be divided into three main groups:

- Teachers of Russian (Russian language, literature, scientific style of speech)
- Teachers of General Scientific Disciplines (mathematics, physics, chemistry, biology, computer science, engineering graphics, etc.)
- Teachers social and humanitarian disciplines (Country Study, history, geography, economics, etc.).

Regardless of the taught discipline, teachers should:

- Possess knowledge in the taught discipline within the program at a high professional level, and in a broader context, for the necessary coordination of teaching at the faculty and the student's homeland, on the one hand, as well as at the faculty and during the first year of the university on the other hand;
- Be able to create a favorable working climate in a heterogeneous group and to provide an individual approach to learning;
- Possess information about those countries and regions from which foreign students arrived, about the level of education and links of the Russian Federation with these countries and regions;
- Be cognizant of other disciplines taught in the group, since during the initial training period any teacher in the eyes of foreign students is not only a carrier of information in a particular area, but also a person who represents the faculty as a whole;
- Be prepared to provide international students with assistance in solving a variety of problems associated with their adaptation in the first stage, and have the needed information,

In addition to these general questions the teacher must meet the requirements associated with the taught discipline. Russian language teachers are obliged to have a specialization of "teaching Russian as a foreign language" or to pass courses of professional skills improvement, as well as to possess the methodology of teaching scientific style of speech as an aspect of training; possession of methodology of scientific style of speech implies the awareness of the teacher of the Russian language in the field of general scientific and social-humanitarian disciplines, depending on the profile of training. As a rule, Russian language teachers have to speak a foreign language. In addition, at the Department there should be teachers of literature to provide training in groups of a humanitarian profile.

Teachers of General Scientific Disciplines conduct lessons with students in Russian, so the specifics of teaching in this group of subjects is the teaching of a particular discipline in Russian as a foreign language; possession of this technique, as well as the introduction of elements of Scientific style of speech at the initial stage is a prerequisite for successful work with foreign audiences. Also, knowledge of a foreign language is desirable to assist international students during the period of stay in Russia, for the translation of texts and tasks, for extracurricular communication. As every year the contingent of foreign students varies, and the distribution of students by profiles every year is unevenly, the positive factor is the possibility of a teacher to teach in related disciplines within the department.

The system of improvement of professional training of teachers, in accordance with the requirements listed above, includes:

- Training at specialized faculties of professional development;
- Training at related departments;
- Participation in specialized seminars on the exchange of experiences of teachers of pre-university training;
- Interdepartmental mutual exchange of experience within the same faculty;
- Consultations, seminars, mutual attending classes within the department and the faculty.

At this level of organizational and management ensure of preparatory training of foreign nationals Educational Institution - Pre-University Training Faculty solves such problems as: formation of a contingent of students; admission of foreign citizens for training; their settlement in a dormitory; paperwork; organization of educational process (acquisition of groups, scheduling, organizing of examination sessions); graduation of foreign students and issue certificates of completion of training; assistance to students in their allocation for further training; assistance to foreign students in the solution of social problems and health care issues. Hence we can see the hard everyday contact of the deanery and the departments and constant meticulous coordination of organizational and methodical work. Therefore the faculty is like a "state within a state", as it has broader responsibilities and certain specificity [7, pp 70-72].

Types of academic work at the preparatory faculty are consistent with those taken in high school. At the same time the educational process has a number of specific features that are defined by the tasks of training and the contingent of foreign nationals. The training is conducted on the basis of the curriculum on the corresponding profile. At the same time phased commissioning of academic subjects is provided in each plan. For example, for engineers and technicians, starting with the 3rd week of teaching the Russian language, it begins the teaching of general theoretical disciplines in the following sequence: drawing, mathematics, chemistry, physics, from the 11th week it is added informatics. Examination sessions shall be held twice, respectively in January-February and June-July. In case of late arrival of students (till December), the learning process is shifted to the summer months - June and July, respectively, and examination session for the second half of August, resits is carried out only after the spring session.

The teachers of the Russian language department work throughout the year with one group (the group of 6-8 people). The first training period requires from the teacher especially great emotional and physical costs in connection with the lessons of phonetics (4-6 hours per day of difficult "throat" work, 5-6 days a week), due to the need to use non-verbal methods of explanation, because the group is often staffed by students from different regions and to use one intermediate language is not possible. The formation of groups on the basis of intermediate language is hampered by the arrival at different dates and different training profiles. indefinite period of time of students' arrival also leads to the fact that initially the group consists of 3-4 students, and then its composition can be brought up to 6-8 people, so the teacher has to "adjust" latecomers additionally. Since the teaching of the Russian language includes two aspects - of General style of speech and scientific style of speech, then in groups of different profiles scientific style of speech is focused on the future specialty of foreign nationals.

Teachers of the department of general theoretical subjects conduct lectures and practical classes in groups where the number of foreign students is usually 12-14 people, the group usually includes students from various regions with different basic training of the various national schools. These circumstances determine specific, inherent only to this group, situation that demands from the teacher of individual methodological approaches and development of training materials aimed only at this part of foreign students. As a teacher conducts classes in several significantly different in many respects groups, the efforts of the teacher, spent for maintenance of educational process, increase significantly. In many cases, basic training, received by foreign students in homeland, is much lower than necessary, and filling any gaps in the relatively short term of study requires maximum intensification of the educational process. One of the most important moments of organizational and management support system of pre-university training of foreign nationals is interdisciplinary coordination and continuity between the departments in teaching at the Faculty of Pre-University Training.

The teachers of the Russian language carry out targeted training of foreign students of the scientific style of speech on the basis of the material of general theoretical subjects and social sciences, which includes educational, scientific and socio-political language and the most common constructions. The teachers of general theoretical subjects (mathematics, physics and others) should pay attention not only to the assimilation of subject matter, but also to correctness of the grammatical processing of speech utterances of foreign students and the formation of the main types of speech activity on the material of the subject.

In the work of preparatory departments of the Faculty its coordination takes a special place due to the specific characteristics of the faculty. These features are related, on the one hand, with a fairly rigid terms of training and with a significant amount of educational information in the Russian language and other subjects, and on the other hand, with the need to teach of general theoretical cycle of subjects in Russian and a foreign language if there is sufficiently early introduction of subjects in the learning process. In comparison with the work of the departments of general educational disciplines on the basic faculties the feature of the work of the preparatory faculty is the closed educational process with the limited contingent of foreign students. All these factors lead to the need for coordination in the teaching of all disciplines at the preparatory faculty.

One of the most important problems is the problem of optimization and intensification of educational process for foreign students. In working on this issue we can distinguish the following activities:

- coordination of intersubject communications of disciplines for foreign students, the creation of integrated training courses and programs;
- individualization of the learning process, which allows to consider national, personal characteristics of the student, his level of education, and on this basis to build a learning process in the most efficient way;
- implementation of modern education programs, textbooks and scientific and methodological developments in the learning process;
- extensive use of modern means of training, that is especially effective in language learning.

In this regard, an important factor, that has a huge impact on the modernization and reform of Russian higher education, is a so-called Bologna process. The aim of this process is the creation of "European Higher Education Area", where national identities and common interests can interact and strengthen each other for the benefit of Europe, its students, and more generally - citizens. Russia joined the Bologna process in 2003. The result of this should be the compliance of the Russian education to generally accepted international standards. In our opinion, it is much easier entry of Russia into the international educational space, including the sphere of training of specialists for foreign countries.

Thus foreign students studying in Russian universities at faculties of preliminary training should strive to:

- learn the general course of the Russian language;
- learn the scientific style of speech;
- restore the knowledge of, skills and abilities in the profile subjects;
- gain new knowledge and skills that make the difference between a Russian school programs and the previous program in the country of study;
- extend and deepen knowledge of the school to the level at which teaching in higher education is based;
- develop individual learning ability;
- acquire and develop the skills of educational work, inherent in Russian higher education (self-study, listening and note-taking lectures, work with books, lab work, etc.);
- adapt to the regime of study;
- adapt to the climate and social conditions;
- adapt to the cultural traditions, customs and mentality of the Russian people;
- adapt to the independent (without parents, outside the home) life.

Summing up the results of the above, we can say that the system of faculties of preliminary training for foreign citizens is an integral part of the system of training of specialists for foreign countries in the higher educational institutions of our country. However, this element

of foreign students training system is crucial, due to a particular specificity of tasks and objectives of the Preparatory Faculty for foreign citizens, as well as of the contingent of students and the special situation in which learning takes place in a foreign language and in a foreign social and cultural environment.

References

1. Belov V.A. Professional training for foreign countries in Soviet universities: II half of 1960. - The end of the 1990s.: Abstract. Dissertation of the PhD in history. - M., 2000. - 27 p.
2. Vasilevsky V.L. Training Objectives at the preparatory faculty for foreign citizens / V.L. Vasilevsky // Ways and methods to improve the educational process at the preparatory faculty for foreign citizens: Interuniversity scientific-methodical collection. - Kalinin: 1989. - Pp. 14-16.
3. Golubev A.E. Preparation of national personnel for developing countries in the higher school of the USSR / A.E. Golubev // Contemporary Higher Education. - 1986. - №1. - Pp. 35-41.
4. Zverev N.I. Preuniversity preparation of foreign students in the new environment / N.I. Zverev. // Vestnik CIE Moscow State University, Issue 1, Part 3. - M.: Moscow State University Press, 1997. - Pp. 17-25.
5. Kutuzova G.I. The system of training of students of preparatory faculty to study in high school. / G.I. Kutuzov // Problems of training of national personnel for foreign countries: Proceedings of the International seminar-meeting of deans of preparatory faculties, of December 3-7, 1990. - L.: Lipetsk State Technical University, 1991. - P. 14-16.
6. Rementsov A.N. The concept of additional education of foreign students in Russian universities. / A.N. Rementsov // International scientific-practical conference. - St. Petersburg: SPbSTU, 1999. - Pp. 281 - 285.
7. Rementsov A.N. Additional pre-university training of foreign citizens in the system of continuing professional education in Russia: Diss.... Doctor of Education. / A.N. Rementsov. - M., 2000. - 375 p.
8. Surygin A.I. Pedagogical designing of the system of pre-university training of foreign students / A.I. Surygin. - SPb.: Zlatoust, 2001.-128 p.
9. Titkova N.A. Sociological studies at the preparatory faculty - trend or necessity. / N.A. Titkova // Problems of training of national personnel for foreign countries: Proceedings of the international meeting-seminar of deans of preparatory faculties, on December 3-7, 1990. - L: Lipetsk State Technical University, 1991. - pp. 26-28.

Алисеенко Е.М., Ковалев В.Н.

Методы формирования познавательной компетентности на уроках физики

*ФГБОУ ВПО филиал БГУ им. И.Г. Петровского в г. Новозыбкове
(Россия, Новозыбков)*

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-07

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-07

Требования к современным технологиям обучения состоят в индивидуализации процесса обучения, повышении роли самостоятельности учащихся в приобретении новых знаний. Ведь потеря интереса к обучению на каком-то этапе порождает нежелание учащихся изучать какой-либо предмет, а это приводит к тому что учащийся, не усвоив одну тему, а за ней-другую, не понимает предмет. Поэтому так важно строить урок интересным, а содержание современным, так чтобы ученик сам стремился познать что-либо новое в данном предмете или даже в целом направлении какого-либо знания.

Самостоятельность – понимается как, способность человека без посторонней помощи ставить цели, мыслить, действовать, ориентироваться в ситуации. Пустовойтов В.Н. отмечал что: «Познавательная компетентность старшеклассника понимается как личностный опыт учащегося в сфере саморегулируемой познавательной деятельности, интегральная качественная характеристика личности старшеклассника, отражающая его стремление и способность накапливать и реализовывать свой потенциал в сфере самостоятельной познавательной деятельности для успешного решения личностно-значимых (в том числе-учебных) задач.» Воровщиков С.Г. определяет учебно-познавательную компетентность как «владение учащимися комплексной процедурой, интегрирующей совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, знания и умений и позволяющей эффективно осуществлять самоуправляемую деятельность по решению реальных учебно-познавательных проблем.» [2]

Основным требованием общества к современной школе является формирование личности, которая умела бы самостоятельно творчески решать научные, производственные, общественные задачи, критически мыслить, вырабатывать и защищать свою точку зрения, свои убеждения, систематически и непрерывно пополнять и обновлять

свои знания путем самообразования, совершенствовать умения, творчески применять их в действительности. Все это и является задачей учителя.

Для формирования целостной и гармоничной личности необходимо систематическое включение ее в самостоятельную и творческую деятельность, которая выполняется в особой форме работ - самостоятельных работ.

Курс физики в средней школе подразумевает освоение учащимися определенного объема знаний, умений и навыков, что невозможно без самостоятельной работы. Речь идет не только о самостоятельном выполнении учащимися домашних заданий, но и о самостоятельности в поисках и обработке информации, самостоятельности мышления, самостоятельности наработки навыков решения задач.

Поэтому одна из основных задач учителя - организация работы всего класса таким образом, чтобы ученики не только работали самостоятельно, но и делали это с определенной степенью ответственности, а для этого необходимо использовать дифференцированный подход в определении задания для самостоятельного обучения.

В процессе обучения физике применяются различные виды самостоятельной работы, с помощью которых ученики самостоятельно овладевают ЗУН. Виды самостоятельной работы, применяемые в учебном процессе, можно классифицировать по различным признакам:

- по дидактическим целям,
- по уровню самостоятельности учащихся,
- по степени индивидуализации,
- по форме выполнения,
- по месту выполнения.

Активные методы обучения это способы активизации учебно-познавательной деятельности учащихся, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом. Основная задача учителя организовать самостоятельную деятельность учащихся. Основные методы обучения предполагают использование такой системы методов, которая направлена главным образом, не на изложение учителем готовых знаний и их воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаний в процессе активной познавательной деятельности.

Наиболее современные, на наш взгляд, методы формирования познавательной компетентность это:

1. Учебно-исследовательская деятельность учащихся.

Исследовательская деятельность учащихся – образовательная технология, использующая в качестве главного средства учебное исследование. Исследовательская деятельность предполагает выполнение учащимися учебных исследовательских задач с заранее неизвестным решением, направленных на создание представлений об объекте или явлении окружающего мира, под руководством учителя.

Учебное исследование – образовательный процесс, реализуемый на основе технологии исследовательской деятельности. Его основные характеристики: 1) выделение в учебном материале проблемных точек, предполагающих вариативность; специальное конструирование учебного процесса «от этих точек» или проблемная подача материала; 2) развитие навыка формулирования гипотез; 3) обучение работе с разными версиями на основе анализа свидетельств или первоисточников (методики сбора материала, сравнения и др.); 4) знакомство с первоисточниками; 5) развитие навыков анализа и выбора одной версии в качестве истинной.

Главной целью исследовательской работы школьников является развитие их способности критически мыслить, формулировать проблему, искать её решение. Эти цели достигаются наилучшим образом, если ученику создаются условия для самостоятельной постановки задач исследования, выбора объекта, анализа и т.д. Очевидным становится то, что на каждом этапе нужно дать учащемуся определённую свободу в работе, иногда даже в ущерб методике, – иначе исследование может постепенно превратиться в последовательность стандартных учебных этапов.

2. Использование метода кейс-технологий.

Кейс это - описание конкретной реальной ситуации, подготовленное по определенному формату и предназначенное для обучения учащихся анализу разных

видов информации, ее обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями.

Кейсовая технология (метод) обучения – это обучение действием. Суть кейс-метода состоит в том, что усвоение знаний и формирование умений есть результат активной самостоятельной деятельности учащихся по разрешению противоречий, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей. Кейс-метод – это ситуативная методика, которая позволяет увидеть неоднозначность решения проблем в реальной жизни.

3.Использование метода проектов.

Метод проектов — это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом (проф. Е. С. Полат); это совокупность приёмов, действий учащихся в их определённой последовательности для достижения поставленной задачи — решения проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде некоторого конечного продукта.

Главной отличительной особенностью метода проектов является обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, которая соответствует его личным интересам.

В основе этого метода лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся - индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот метод органично сочетается с групповым. Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы. Решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование совокупности, разнообразных методов, средств обучения, а с другой, предполагает необходимость интегрирования знаний, умений применять знания из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей.

Список используемых источников информации

1. Подласый, И. П. Педагогика: Общие основы. Процесс обучения, книга 1 – М.:ВЛАДОС, 2001. – 576 с.
2. Пустовойтов В.Н. Методика формирования познавательной компетентности старшеклассников на уроках математики и информатики: учебное пособие.-Брянск: ООО «Ладомир», 2012.-119с
3. Сластенин, В.А. Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. - М.: Академия, 2002. – 240 с.

Богун В.В.

Реализация тригонометрического анализа геометрических фигур с применением принципа фундирования

*ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского»
(Россия, Ярославль)*

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-08

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-08

Аннотация

В данной статье рассматривается применение принципа фундирования к реализации тригонометрического анализа равнобедренных треугольников и правильных четырехугольных пирамид. Приведено понятие фундирования математических объектов, разработаны локальные и глобальная спирали фундирования применительно к исследованию рассматриваемых геометрических фигур.

Ключевые слова: принцип фундирования математических объектов, тригонометрический анализа равнобедренных треугольников и правильных четырехугольных пирамид.

Abstract

In the given paper principle application a principle of foundation mathematical objects of the trigonometrical analysis of isosceles triangles and correct quadrangular pyramids is considered. The concept фундирования mathematical plants is reduced, the local are developed and global filched фундирования with reference to research of considered geometrical figures.

Keywords: a principle of foundation mathematical objects, trigonometrical the analysis of isosceles triangles and correct quadrangular pyramids.

Принцип фундирования математических объектов заключается в поэтапном развертывании необходимых математических структур с учетом статических (признаки объектов) и динамических (выполняемые над объектами операции) свойств объектов [1]. Применительно к математике в целом [2] и тригонометрическому анализу равнобедренных треугольников и правильных четырехугольных пирамид в частности данный принцип заключается в последовательном рассмотрении математических объектов, при этом объект рассматриваемого уровня образован на основе одного или нескольких объектов предыдущего уровня.

В данном случае принцип фундирования заключается в последовательном переходе от рассмотрения элементарных математических задач школьного курса математики (задачи по геометрии с минимальным набором тригонометрических операций), к более сложным алгоритмическим и структурированным задачам (нахождение параметров геометрических объектов на плоскости и в пространстве с применением сложных тригонометрических структур), требующим визуального представления рассматриваемых математических объектов, явлений и процессов с точки зрения статических и динамических составляющих [3...7].

Спираль фундирования математических объектов в данном случае представляет собой последовательное усложнение реализации и визуализации определенных математических расчетов для следующих геометрических фигур:

- Равнобедренный треугольник. Используются тригонометрические функции угла при основании одного равнобедренного треугольника.
- Два равнобедренных треугольника, для которых угол при основании одного треугольника равен углу между боковыми сторонами второго. Применяются тригонометрические функции углов при основаниях двух рассматриваемых равнобедренных треугольников.
- Правильная четырехугольная пирамида. Используются тригонометрические функции углов при основаниях трех равнобедренных треугольников, образующих данную пирамиду.
- Два равнобедренных треугольника, составляющих правильную четырехугольную пирамиду. Применяются тригонометрические функции углов при основаниях двух равнобедренных треугольников, каждый из которых является одним из трех треугольников, образующих пирамиду.

Каждый уровень спирали фундирования для рассматриваемых фигур, представленный на рис. 1 ниже, включает следующие этапы при реализации и визуализации необходимых расчетов на основе получаемых значений исходных данных:

- Определение значений тригонометрических функций основных углов фигур.
- Нахождение отношений между линейными элементами фигур.
- Выявление целочисленных отношений между линейными элементами фигур.
- Нахождение пропорциональных зависимостей между линейными элементами фигур.
- Определение значений линейных элементов фигур.
- Нахождение значений координат характерных точек фигур.
- Выявление совпадающих характерных точек фигур и определение значений координат данных точек (только при рассмотрении двух треугольников).
- Визуальное отображение геометрических фигур.

Необходимо отметить, что каждый новый виток спирали фундирования подразумевает реализацию указанных в спирали этапов на новом уровне математических структур, базирующихся на знаниях предыдущих структур, определяя глобальную

спираль фундирования, что полностью соответствует логике последовательного рассмотрения в монографии геометрических фигур.

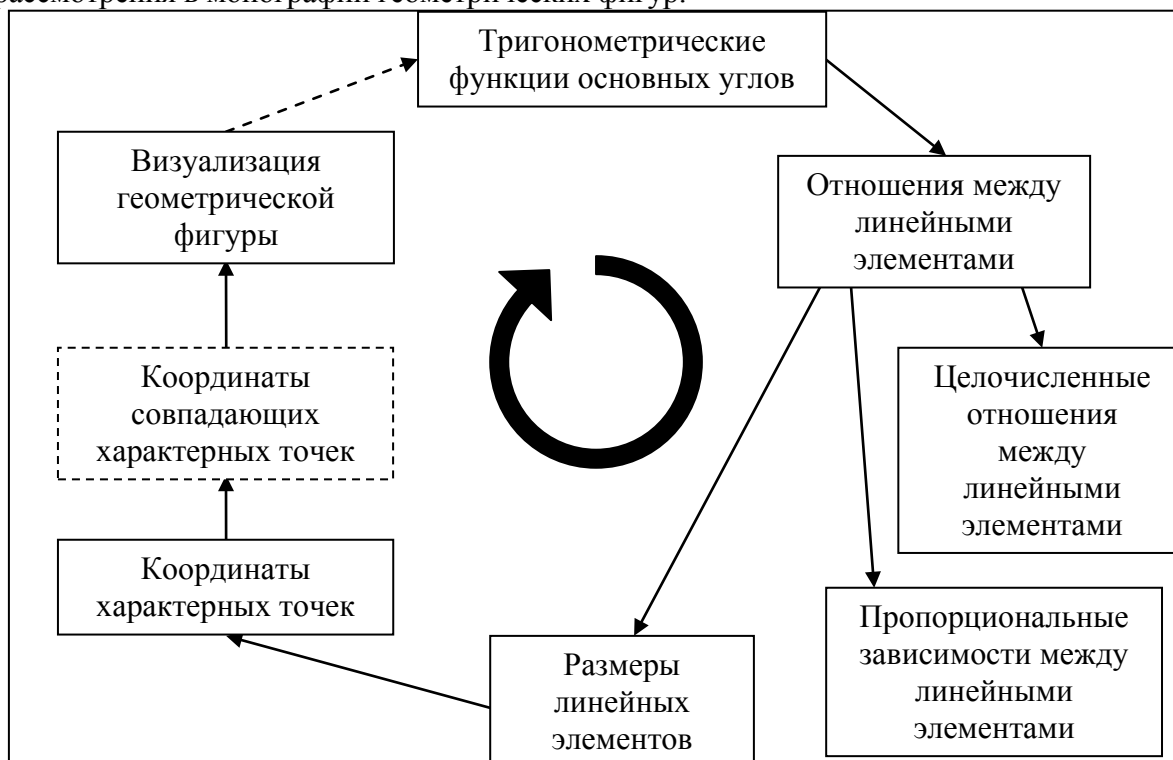

Рисунок 1. Спираль фундирования при изучении геометрических особенностей равнобедренных треугольников и правильных четырехугольных пирамид

Необходимо отметить, что для реализации тригонометрического анализа равнобедренных треугольников и правильных четырехугольных пирамид целесообразно применять разработанного автором программного обеспечения для графического калькулятора и персонального компьютера на локальном и сетевом уровнях [4...7] для автоматизации процесса нахождения целочисленных отношений и пропорциональных зависимостей между линейными элементами исследуемых геометрических фигур благодаря сформулированным оптимизационным поисковым алгоритмам.

Таким образом, реализацию тригонометрического анализа равнобедренного треугольника и правильных четырехугольных пирамид целесообразно осуществлять на основе концепции фундирования математических объектов с применением различных информационно-коммуникационных технологий (графического калькулятора и персонального компьютера на локальном и сетевом уровнях).

*Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ
(Проект № 97)*

Список используемых источников информации

1. Смирнов, Е. И. Фундирование опыта в профессиональной подготовке и инновационной деятельности педагога [Текст]: монография / Е. И. Смирнов. – Ярославль, 2012. – 646 с.
2. Пидоу, Д. Геометрия и искусство [Текст] – М.: Мир, 1979.
3. Богун, В.В. Геометрия древнего Египта [Текст] / В.В. Богун // Монография. – М.: Компания Спутник+, 2003. – 203 с.
4. Богун, В.В. Лабораторный практикум по математике с графическим калькулятором [Текст] / В.В. Богун, Е.И. Смирнов. – Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2010. – 272 с.
5. Богун, В.В. Применение различных средств информатизации для исследования правильных четырехугольных пирамид [Текст] / В.В. Богун // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – с. 106 – 110.
6. Богун, В.В. Исследование взаимосвязей между равнобедренными треугольниками с применением информационных технологий [Текст] / В.В. Богун // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Том III (Естественные науки). – с. 84-96.
7. Богун, В.В. Тригонометрический анализ равнобедренных треугольников с применением информационных технологий [Текст] / В.В. Богун // Монография. – Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2013. – 276 с.

Калашникова С.А.

Научно-исследовательская работа студентов медицинского вуза в формате ФГОС три плюс в аспекте дисциплин естественнонаучного цикла

*Читинская государственная медицинская академия
(Россия, Чита)*

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-09

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-09

Аннотация.

В статье показана роль научно-исследовательской работы студентов медицинского вуза в развитии качеств, необходимых при формировании некоторых компетенций ФГОС три плюс.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, дисциплины «Физика, информатика» и «Медицинская информатика», студенты-медики.

Согласно ФГОС три плюс после окончания медицинского вуза выпускник должен обладать способностью к участию в проведении научных исследований (ПК-21), а также готовностью к саморазвитию, самореализации, самообразованию, использованию творческого потенциала (ОК-5) [3, с.8, с.12]. Развитию перечисленных выше компетенций может способствовать студенческая научная работа.

В настоящее время практикуется ежегодное проведение студенческих конференций «Медицина завтрашнего дня» в Читинской государственной академии, что является стимулом для раскрытия творческого потенциала студентов и их саморазвитию и самовоспитания. Как правило, студенты работают в малых группах по определённой тематике. За ними закреплён наставник из профессорско-преподавательского состава, который корректирует процесс осуществления исследования, учит правильно оформлять и оценивать результаты измерений. Работа над научным проектом в составе малой группы раскрывает потенциал студентов в области сотрудничества, взаимопомощи и поддержки. В зависимости от тематики работы первоначально происходит наработка теоретического материала с использованием бумажных и интернет ресурсов, определяется новизна, актуальность выдвинутой темы, составляется план исследования. Далее проводится собственно научное исследование, оценка полученных результатов. Отчёт о результатах исследования происходит во время научной конференции, где студенты докладывают о полученных результатах, делают выводы относительно своего исследования. Практика представления своей работы на конференции благоприятствует развитию ораторского искусства, умению держаться на сцене, отвечать на неожиданные вопросы. Кроме того, доклады обязательно сопровождаются презентацией, что формирует умения по их созданию и навыки работы с информационными технологиями. Выступление на конференции способствует рефлексии студентов относительно проделанной работы. По результатам конференции издаётся сборник.

На предыдущей конференции студентами лечебного и педиатрического факультетов в секции «Актуальные вопросы симуляционного обучения и учебно-исследовательской работы студентов в медицинском вузе» была представлена тема «Использование симуляционных препаратов, созданных посредством томографических 3d реконструкций, в изучении нормальной и патологической анатомии» [1, с.347-348]. Работа в данном направлении позволила углубить знания студентов по теме «Обзор методов анализа медицинских изображений», изучаемой на практических занятиях дисциплины «Медицинская информатика». Стоит заметить, что в настоящее время

происходит достаточно широкое внедрение в промышленность, науку, медицину информационных технологий. Вследствие этого процессу обучения информатике уделяется значительное внимание не только в общеобразовательной школе, но и в вузе, в том числе и медицинской направленности. Изучение дисциплины «Медицинская информатика» происходит на втором курсе лечебного и педиатрического факультетов, на первом курсе стоматологического факультета. Количество часов отводимых на изучение дисциплины – 108, три зачётных единицы.

Тема «Обзор методов анализа медицинских изображений» освещает возможности компьютерного моделирования, а так же воссоздания изображения тканей организма, полученных при помощи следующих методов диагностики: МРТ, рентгеновская компьютерная томография, рентгенография, УЗИ, ПЭТ. Научная работа по теме «Использование симуляционных препаратов, созданных посредством томографических 3d реконструкций, в изучении нормальной и патологической анатомии» показала возможности использования программы RadiantViewer при использовании медицинских изображений стандарта DICOM для создания учебных материалов как для изучения нормальной, так и патологической анатомии. Разработка научных проектов в области медицинской информатики позволяет расширить кругозор, познавательный интерес студентов в рамках дисциплины, даёт возможность самореализоваться в научно-исследовательской деятельности.

В 2015 году в секции «Экологические проблемы Сибири и Дальнего Востока» студентами первого курса лечебного факультета была представлена тема «Оценка влияния шума на показатели активности головного мозга» [2, с.60-61]. Работа в данном направлении позволила акцентировать внимание ребят в рамках следующих тем, изучаемых в курсе дисциплины «Физика, математика»: «Электрография», «Теория колебаний. Биоакустика. Звук».

Студентам необходимо было измерить потенциалы головного мозга при наличии благоприятного и неблагоприятного звука, сделать оценку изменения потенциалов. При проведении работы были углублены знания студентов о неблагоприятном воздействии шума на организм человека, о видах звука, об электроэнцефалографии. В данной ситуации студенты не только расширяют знания раздела «Электрография», но и приобретают навык снятия электроэнцефалограммы, её интерпретации.

Таким образом, разработка научного проекта развивает дух коллективизма, способствует сплочённости студентов, в тоже время учит отстаивать собственную точку зрения, брать ответственность на себя, проявлять творческую инициативу при групповой работе, анализировать полученные результаты, способствует саморазвитию и развитию навыков научной работы. Работа по научной тематике способствует систематизации знаний, полученных при изучении дисциплин «Физика, математика» и «Медицинская информатика», углублению знаний дисциплин, полученных как на практических, так и на лекционных занятиях. При проведении научного проекта у студентов формируются умения применять теоретические знания профессиональной направленности на практике.

Список используемых источников информации

1. Медицина завтрашнего дня: Материалы XV межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Чита, 19-22 апреля 2016 г.). - Чита: РИЦ ЧГМА, 2016. - 370 с.
2. Медицина завтрашнего дня: Материалы XIV научно-практической конференции студентов и молодых ученых / Чита, 22-24 апреля 2015 г. - Ч. II. - Чита: РИЦ ЧГМА, 2015. - 133 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета). М., 2016. 23 с.

Стороженко И.И., Омельченко А.В., Петряев А.С., Николаева К.В.
Средства и методы повышения работоспособности у военнослужащих
медицинского профиля

*Военно-медицинская академия им.С.М. Кирова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-10

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-10

Аннотация

В системе мероприятий по созданию комфортных условий труда у военнослужащих медицинского профиля большое значение имеют рациональные режимы воинского труда и отдыха, обеспечивающие высокую эффективность их работоспособности и сохранение крепкого здоровья, т.е. достижения такого состояния организма человека, когда функции всех его органов и систем уравновешены с внешней средой и отсутствуют болезненные изменения.

Ключевые слова: умственная и физическая работоспособность; критерии здоровья; физическая, нервно-психическая и эмоциональная нагрузка; профессиональное здоровье, долголетие; физическая подготовленность.

Abstract

In the system of measures for creation of comfortable conditions of labour from the military medical profile of great value and have a rational military regimes of work and rest, providing high efficiency of their health and maintaining good health, i.e., to achieve this state of human body when the functions of all its organs and systems are balanced with the external environment and there are no painful changes.

Keywords: mental and physical performance; criteria of health; physical, mental and emotional stress; occupational health, longevity; physical fitness.

Сегодня человеку продолжает казаться, что здоровье будет всегда, т. к. забота о ней переложена на плечи государства, медицинской отрасли. Человек стал потребителем, а не производителем своего здоровья. Выбранный образ и стиль жизни курсантов и слушателей академии в период обучения корреляционно связан с умственной и физической работоспособностью.

В определении требований, предъявляемых спецификой военно-профессиональной деятельности военнослужащих медицинского профиля к уровню развития его умственной и физической работоспособности и физической подготовленности, а также необходимостью разработки и обосновании новых методик развития и повышения их уровня, и обусловлена актуальность нашего исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы провести всесторонний анализ военно-профессиональной деятельности специалистов медицинского профиля, выявить основные профессионально важные качества (ПВК), а также обосновать и разработать комплекс повышения работоспособности.

В ходе исследования проведен широкий анализ литературы, позволяющий оценить военно-профессиональную деятельность специалистов медицинского профиля, использованы средства и методы физической подготовки для поддержания высокого уровня работоспособности и физической подготовленности.

На данном этапе работы обоснован, разработан и экспериментально проверен специальный комплекс повышения работоспособности у курсантов академии с использованием средств и методов физической подготовки.

На основе полученных результатов установлено, что в системе мероприятий по созданию комфортных условий труда у военнослужащих медицинского профиля большое значение имеют рациональные режимы воинского труда и отдыха, обеспечивающие высокую эффективность функционирования умственной и физической работоспособности, которые являются одним из главных показателей степени здоровья.

На протяжении многих лет специалистами академии проводятся исследования по определению профессионально важных качеств военного врача, которые подразделяют на профессиональные, психологические и психофизиологические. В частности, в структуре определенных экспертами характеристик определяются:

- волевые качества (самообладание, выдержка, решительность, целеустремленность, дисциплинированность);
- организаторские способности;
- качества личности (трудолюбие, высокий уровень ответственности, умение взять на себя ответственность за принятие решений, самостоятельность, честность, обязательность, принципиальность).

В комплекс ПВК вошли и качества, отражающие сохранение работоспособности в условиях аварийной ситуации и дефицита времени и выносливость к длительной и напряженной умственной деятельности.

Труд военнослужащего медицинского профиля – особый вид труда в его деятельности. На его умственную и физическую работоспособность влияет большое количество факторов: состояние здоровья, уровень тренированности, опыт, физическое и психическое состояние, мотивация и организация труда; окружающая среда; оперативная и долговременная память, концентрация внимания, эмоционально-волевые качества, нервно-психическая устойчивость, гипокинезия, гиподинамия и др.

В процессе систематических тренировок физической подготовкой и спортом происходит постепенная адаптация к физическим нагрузкам.

Одной из важнейших задач тренировок явилось повышение работоспособности, для чего нами использованы варианты тренировки специального комплекса физических упражнений в процессе обучения: из НФП – 2009; утренняя физическая зарядка; действия, выполняемые в процессе повседневной деятельности и комплексный психофизиологический тест.

На данном этапе исследования установлено, что создание комфортных условий труда военнослужащим медицинского профиля большое значение имеют рациональные режимы воинского труда и отдыха при рациональном применении различных средств и методов физической подготовки.

Наиболее важным физическим качеством для здоровья военнослужащих медицинского профиля является общая выносливость и один из ее главных критериев – высокий уровень умственной и физической работоспособности.

Обобщенными характеристиками внедрения в учебный процесс комплекса физических упражнений явилось обеспечение у курсантов состояния высокого уровня работоспособности, физической подготовленности, нервно-психической и эмоционально-волевой устойчивости к сбивающим факторам.

Специальный комплекс физических упражнений не требует дополнительной материальной базы по физической подготовке, что повышает и экономический эффект процесса обучения курсантов академии.

Список используемых источников информации

1. Источник №1. Григорович Е.С. Производственная гимнастика для работников основных групп умственного труда: Метод. рекомендации / Малуха И.Н., Григорович Е.С., Трофименко А.М., Мн.: МГМИ, 2000. – 39 с.
 2. Источник №2. Макаров Р.Н. Научно-педагогические основы организации психофизической подготовки летного состава / Р.Н. Макаров. – М.: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 1980. – 107 с.
 3. Источник №3. Марищук В.Л. О корригировании и совершенствовании некоторых физических и психических профессионально важных качеств / В.Л. Марищук // Психолого-педагогические аспекты физической подготовки. – Л.: ВДКИФК, 1985. – с. 5–10.
 4. Источник №4. Марищук В.Л. Принципы и методы обучения в военной педагогике и физической подготовке. – Л.: ВДКИФК, 1988. – 60 с.
 5. Источник №5. Марищук В.Л. О преодолении излишнего эмоционального возбуждения средствами физической подготовки / В.Л. Марищук // Труды факультета. Вып. XXX. – Л.: КВИФК, 1962. – 25 с.
-

РАЗДЕЛ IX. ПСИХОЛОГИЯ

Авдеева Т.Г., Петриков Р.И.

Образ мира как психологическая реальность

*Красноярский государственный педагогический университет им.В.П.Астафьева
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-11

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-11

Аннотация

В статье раскрываются содержательные стороны образа мира в контексте психологических систем. Представлены теоретические подходы в психологической науке к данному феномену

Ключевые слова: образ, образ мира, психологические подходы, феномен

Abstract

The article reveals the substance of the image of the world in the context of psychological systems. Theoretical approaches in psychology to this phenomenon

Keywords: Image, world image, psychological approaches, the phenomenon

Определенный всем опытом жизнедеятельности субъекта, образ мира представляет собой тот «фон, на котором разворачивается вся психическая деятельность человека» [5, с.14]. Объективные условия для изучения образа мира открываются при сопоставлении качественно различных картин реальности [5], выбранного нами в качестве основной стратегии достижения цели магистерской диссертации. Определим ключевое понятие работы и представим традицию его изучения в психологической науке.

Категория «образ мира» была введена в понятийный аппарат психологии А.Н. Леонтьевым для обозначения совокупной системы значений, в которых мир репрезентируется в сознании субъекта, в рамках решения задачи «изучения психического как изучения «построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности» [3, с.254]. Признание того, что «в любом психическом акте человек воспроизводит мир в образе» [1], ведет к тому, что потребность изучения внутреннего мира человека, его субъективного опыта, который и составляет главный интерес психологической науки, должна найти предмет своего удовлетворения именно в изучении образа мира.

Сегодня «образ мира», как понятийная категория, имеет «огромный описательный потенциал для всей феноменологии познавательной деятельности человека и для всех направлений отечественной психологии» [6, с.11], хотя первоначально отвечала решению проблемы обобщения многочисленных эмпирических данных, накопленных в исследовании восприятия. В современных эмпирических работах «образ мира» понимается неоднозначно и получает многообразные определения, такие как: «система жизненных смыслов человека» (Горская, 2005); «индивидуальный мир человека» (Кондратова, 2009); «целостная система представлений «Я-Мир», включающая в себя подсистемы представлений «Мир» и «Я в мире» (Правник, 2007). Важно заметить, что в основе определений – попытка обозначить «образом мира» сложное субъективное переживание человеком

окружающей действительности, внутренний мир личности, целостное пристрастное отношение к миру. Далее попытаемся проследить наполняемость и трансформированность содержание феномена «образ мира» в различных направлениях [2].

Одним из направлений исследования образа мира является теория личностных конструкторов Дж. Келли. Цель теории – объяснить способы интерпретации и прогнозирования людьми своего жизненного опыта с точки зрения сходства и различий. В аналитической теории К.Г. Юнга рассматривается вопрос об изменчивости образа мира как критерии его «хорошего» функционирования. Динамичность образа мира проявляется в том, что он может все время меняться, подобно изменчивости мнения человека о самом себе. Любая новая информация, новое знание человека о мире или о самом себе трансформирует его образ мира. «Образ мира» - это относительно стойкая, в большей или меньшей степени осознанная, пережитая как неповторимая система представлений о себе система, на основе которой человек строит свое отношение к другим людям и к себе [4]. Термин «образ мира» впервые предложен в 1975 году А.Н. Леонтьевым. В своих работах он использует понятие образа мира, говоря об особенностях процесса восприятия. Автор отмечает: «Конечно, в результате работы органов чувств возникает картина мира» [3, с. 142]. Согласно его представлениям, образ мира, созданный на основе некоей действительности и ей принадлежащей, является амодальным. Таким образом, А.Н. Леонтьев обозначил такие особенности образа мира, как его амодальность, интегративность и обобщенность. Образ мира постоянно дополняется и изменяется новой поступающей информацией, посредством чувственных образов, вследствие чего образ мира динамичен.

Тогда, анализируя образ мира в его функциональном аспекте, мы можем выделить еще одно определение образа мира, предложенное С.Д. Смирновым [7]. Автор понимает образ мира как многоуровневую систему познавательных гипотез, основными функциями которой являются: непрерывная генерация познавательных гипотез, обеспечение «независимости» результата конкретного познавательного акта от непосредственно данной наличной ситуации, «образ есть момент движения деятельности» и образ мира выступает как опосредствующее звено в процессе экстерииоризации и интерииоризации деятельности. Образ мира человека является универсальной формой организации его значений, определяющей возможности познания и управления поведением. Однако многими исследователями предлагается более широкое понимание образа мира; его представленность на всех уровнях психической организации человека. Так, В.В. Петухов [5] выделяет в образе мира базовые, «ядерные» структуры, отражающие глубинные связи человека и мира, не зависящие от рефлексии, и «поверхностные», связанные с осознанным, целенаправленным познанием мира. Представление о мире определяется как фундаментальное условие психической жизни субъекта. В.В. Петухов в своей статье «Образ мира и психологическое изучение мышления» описывает образ мира как план внутренней деятельности субъекта, выполняющий побудительную и ориентировочную функции по отношению к системе реализуемых субъектом деятельностей. Автор вводит свое понятие - представление мира, психологическое содержание которого раскрывается в трех утверждениях: во-первых, представление мира должно быть; во-вторых, представление мира есть; в-третьих, представление мира может существовать как предмет науки, то есть доступно объективному исследованию.

Интересна точка зрения Е.Ю. Артемьевой [1], которая определяет образ мира, как «интегратор» следов взаимодействия человека с объективной действительностью, выстраивая трехуровневую системную модель образа мира. Первый уровень – «перцептивный мир», который характеризуется системностью значений и модальной перцептивной, чувственной предметности. Второй уровень – «картина мира» – отношения, а не чувственные образы, которые сохраняют свою модальную специфичность. Третий уровень – «образ мира» – слой аномальных структур, которые образуются при обработке предыдущего уровня. Такие ученые, как С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, рассматривают образ мира в контексте жизненного пути человека, через систему познания бытия в мире. Формирование образа мира происходит в процессе познания человеком окружающего его мира, осмысления значимых событий в своей жизни. Мир для человека предстает в конкретике реальности бытия и становящегося собственного «Я» человека [2].

В контексте обсуждения проблемы образа мира значимо понимание того, «образ мира» понимается, прежде всего, как отображение реального мира, в котором живет и действует человек, одновременно являясь частью этого мира. Образ мира - «не склад инструментов, приемов и программ», а живое начало, которое постоянно апробируется в деятельности, чтобы получить подтверждение своей адекватности миру. Раскрытие особенностей содержательного наполнения образа мира дает возможность лучше понять внутренний мир человека во взаимосвязи с реалиями бытия. Для проведения исследований особенностей образа мира как психологической реальности в контексте бытия человека в мире важно учитывать обсужденные выше подходы к данной проблеме.

Список используемых источников информации

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. - М.: Наука; Смысл, 1999. - 350 с.
2. Буровихина И.А. Возрастные особенности семантики образа мира // - Вестник университета (Государственный университет управления). Социология, психология, педагогика и управление персоналом. - 2011. - № 14 - С. 16 - 18.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / под ред. Д.А.Леонтьева. М.: Смысл; Академия, 2004. - 346 с.
4. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: Учеб. Пособие для вузов по спец. «Психология» / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. -М.: Смысл, 2000. - 509 с.
5. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1984. № 21. С. 13–21.
6. Серкин В.П. Пять определений понятия и схема функционирования образа мира // Вестник МГУ. Серия 14. Психология, 2006. - №1 - С.11 - 19.
7. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. - 1981. - № 2. - С. 15-29.

РАЗДЕЛ X. ГЕОЛОГИЯ

Гаев И.А.

Об условиях сохранения и разрушения залежей углеводородов на примере районов предуралья

Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)

doi: 10.18411/lj-25-12-2016-2-12

idsp: 000001:lj-25-12-2016-2-12

Условия сохранения и разрушения месторождений нефти и газа, как установили Н.К. Игнатович, Ф.А. Макаренко, Г.А. Максимович, В.Н. Быков и другие [4, 5], зависят от степени гидрогеологической закрытости геологических структур и особенностей проявления вертикальной гидрогеологической зональности. По регионам Урала и Предуралья построена схема районирования, отражающая различную степень закрытости недр (рис. 1).

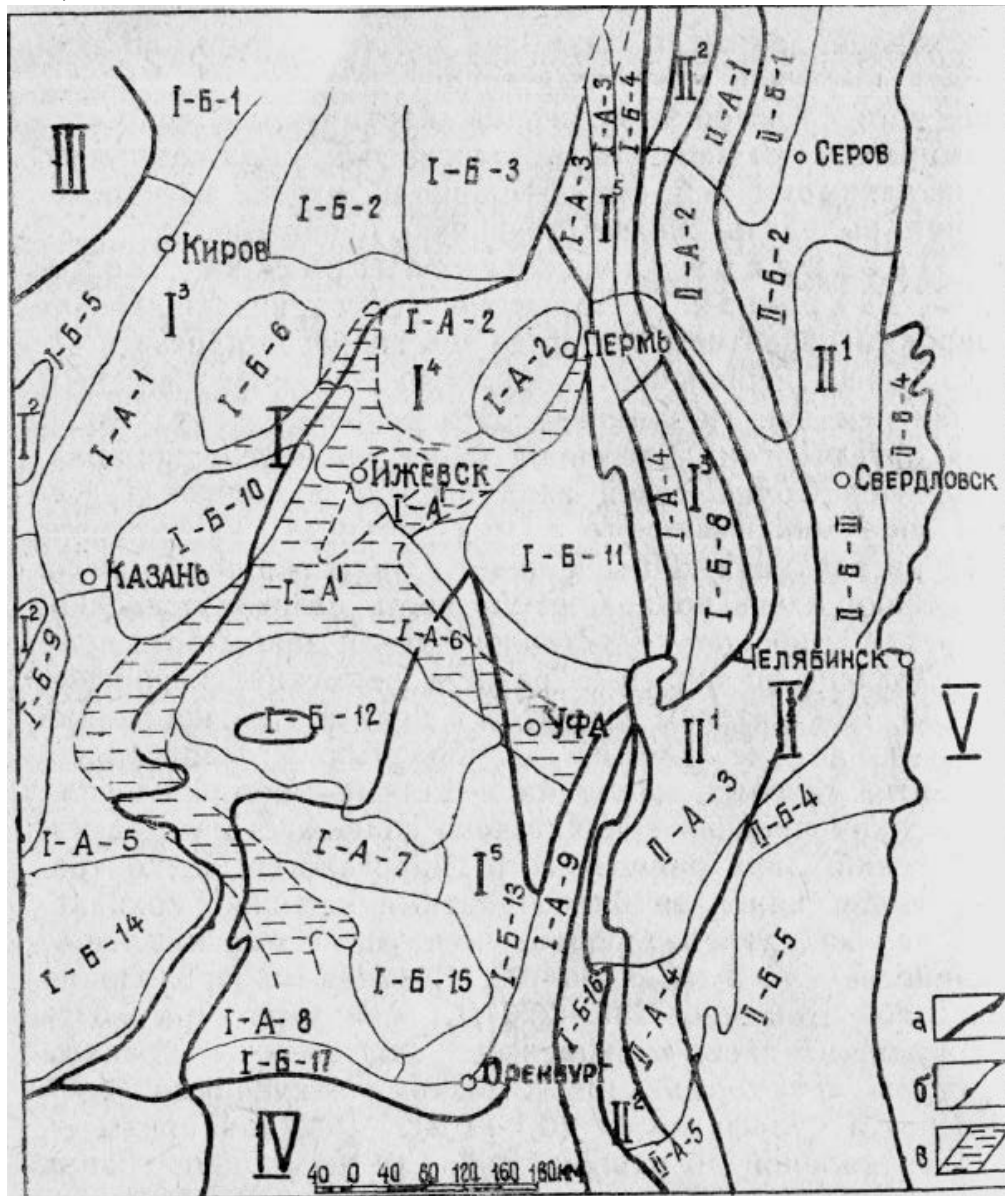

Рис. 1. Схема районирования территории Урала и Предуралья по условиям сохранения и разрушения залежей углеводородов (составлена автором с использованием картографических построений А.Я. Гаева и В.Г. Гацкова [1, 2]). Границы: а – регионов; б – провинций и районов; в – Камско-Кинельской системы межформационных прогибов. Регионы: I – Волго-Камский; II – Уральский складчатый; III – Московский; IV – Прикаспийский; V – Западно-Сибирский. Провинции и районы с различными условиями сохранения залежей углеводородов: III – отсутствуют; II2, I2 – весьма пониженные, I3 – пониженные; I4 – благоприятные и I5 – весьма благоприятные. Геологические структуры (прогибы и впадины) с артезианскими бассейнами: I-A-1 – Казанско-Кажимский; I-A-2 – Верхнекамский; I-A-3 – Соликамский; I-A-4 – Юрюзано-Сьвинский; I-A-5 – Мелекесский; I-A-6 – Благовещенский; I-A-7 – Серноводско-Абдулинский; I-A-8 – Бузулукский; I-A-9 – Бельский; I-A1 – Камско-Кинельских межформационных прогибов. Геологические структуры, соответствующие артезианским сводам и моноклиналям: I-B-1 – Сысольский; I-B-2 – Коми-Пермяцкий; I-B-3 – Камский; I-B-4 – Восточно-Соликамский; I-B-5 – Котельничский; I-B-6 – Немский; I-B-7 – Пермский; I-B-8 – Восточно-Юрюзано-Сьвинский; I-B-9 – Токмовский; I-B-10 – Кукморский; I-B-11 – Башкирский; I-B-12 – Альметьевско-Белебеевский; I-B-13 – Юго-Восточного склона Русской платформы; I-B-14 – Жигулевско-Пугачевский; I-B-15 – Оренбургский; I-B-16 – Восточно-Бельский; I-B-17 – Прибортовой Прикаспийский. Постмиогосинклинальные районы Урала: II-A-1 – Верхневешерский; II-A-2 – Кизловско-Теплогорский; II-A-3 – Белорецко-Чусовской; II-A-4 – Зилаирско-Верхнесакмарский; II-A-5 – Саринско-Губерлинский. Постэвгосинклинальные районы Урала: II-B-1 – Верхнеозьвинско-Карпинский; II-B-2 – Тагило-Туринский; II-B-3 – Свердловский; II-B-4 – Алапаевско-Миасско-Сибайский; II-B-5 – Магнитогорско-Орский.

На этой схеме выделены районы: открытые, полуоткрытые, полузакрытые, закрытые и хорошо закрытые. Районы, в осадочном чехле которых имеется каменная соль, характеризуются высокой степенью закрытости недр. Так, например, районы платформенного Оренбуржья отнесены преимущественно к гидрогеологически хорошо закрытым. К геологическому разрезу этих районов приурочены залежи газа, газового конденсата и нефтяные месторождения с газовыми шапками. Особенно хорошо гидрогеологически закрыты районы прибортовой зоны Прикаспийской впадины, приуроченные к южной части платформенного Оренбуржья. Здесь в осадочном чехле развиты рассолы с минерализацией до 350 г/л с вертикальной зональностью, которую исследователи относят к нормальному типу (рис. 2).

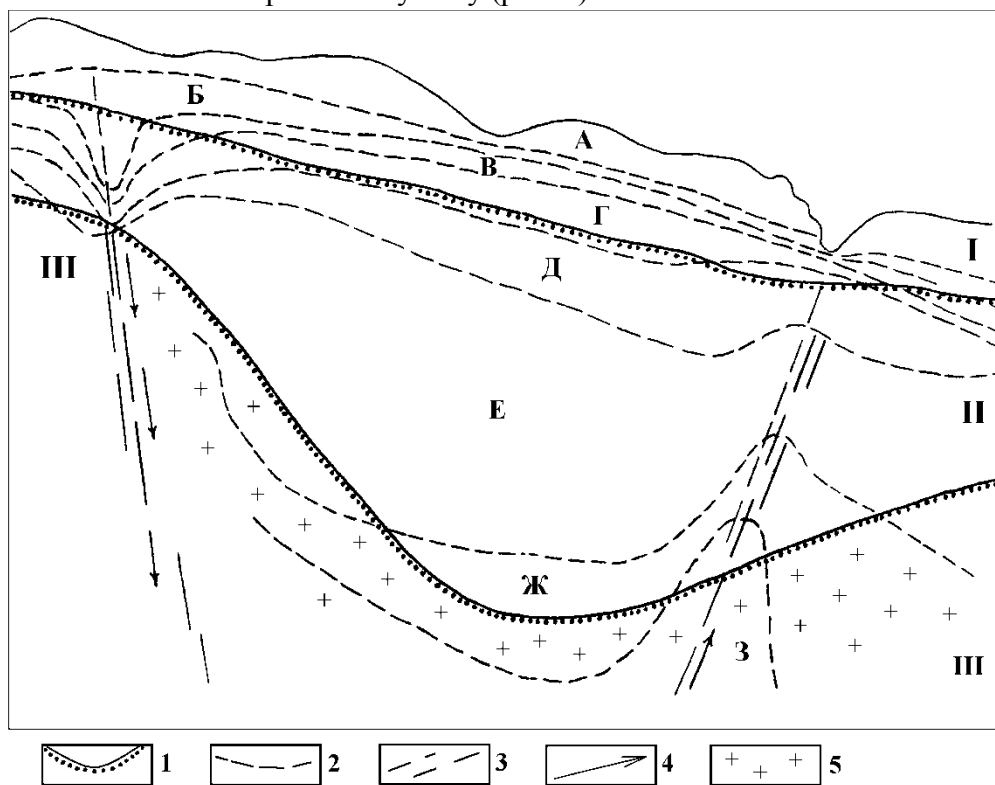

Рис. 2. Схема гидрогеологического и гидрогеохимического расчленения разреза платформенного Оренбуржья и сопредельных районов [1]. Границы и зоны: 1 – гидродинамических этажей, 2 – гидрогеологических этажей и подэтажей, 3 – гидрогеохимических зон, 4 – тектонических нарушений, 5 – направление движения флюидов.

И только на западе территории из состава сульфатно-галогенной толщи, экранирующей эти залежи, выклиниваются пласты каменной соли, замещаясь пластами гипса и ангидрита значительно меньшей мощности.

Гидродинамические этажи: I – верхний, соответствующий зонам активного и замедленного водообмена; II – нижний в осадочном чехле, соответствующий зоне весьма затрудненного водообмена; III – трещинно-жильных вод кристаллического фундамента с тектоно-гидравлическим механизмом движения флюидов. Гидрогеологические этажи: I-1 – местного подземного стока, преимущественно из мезозойских и кайнозойских образований; 1-2 – регионального подземного стока из пород верхнепермского отдела (с местным подземным стоком в областях питания); глубокого местного стока, связанного с внутренним планом бассейнов; II-1 – подэтажа московско-кунгурского комплекса пород; II-2 – подэтажа франско-верейского комплекса пород; II-3 – подэтажа протерозойско-кыновского комплекса пород; III – не стратифицированные пока гидрогеологически трещинно-жильные воды кристаллического фундамента. Гидрогеохимические зоны: А, Б, В, Г – гидрогенеза (А – карбонатного, Б – сульфатного, В – сульфатно-хлоридного и хлоридно-сульфатного, Г – хлоридного); Д, Е, Ж – гидрогалогенеза (Д – максимального, Е – равновесного, Ж – унаследованного), З – гидрометагенеза

В основу выполненного районирования положены признаки общности вертикальной гидрогеологической зональности, заключающиеся в особенностях последовательного расположения, мощности показанных на рисунке 2 зон и гидрогеохимических особенностей их проявления в вертикальном разрезе. Такие принципы выделения гидрогеологических районов были использованы еще А.И. Силиным-Бекчуриным в 1958 г. [1]. В нефтегазоносных платформенных районах Предуралья ранее было выделено восемь вертикальных гидрогеохимических зон (Гаев 1977; Гаев, Хоментовский, 1982) [1]. Зона гидрогалогенеза была выделена и охарактеризована Г.А. Максимовичем (1964), а термины гидрогалогенез, а так же метагенез и гидрогенез введены в литературу А.Е. Ферсманом [5, 6]. Хорошие условия для сохранения месторождений нефти и газа характерны для районов, со значительными мощностями зон гидрогалогенеза. Эти зоны отличаются значительной степенью метаморфизации химического состава подземных вод, и их водоносные горизонты вмещают продуктивные пласты углеводородов. По положению в геологическом разрезе зоны гидрогалогенеза занимают промежуточное положение между зонами гидрогенеза, расположенными выше по разрезу и зоной гидрометагенеза, приуроченной к трещинно-жильным водам кристаллического фундамента. Зоны гидрогалогенеза характеризуются очень хорошей гидрогеологической закрытостью и резко-восстановительной обстановкой, что предохраняет от разрушения и благоприятствует хорошей сохранности залежей углеводородов.

Выше по разрезу зоны гидрогалогенеза сменяются зоной хлоридного гидрогенеза, рассолы которой характеризуются высокой минерализацией, но слабой метаморфизацией со значениями коэффициента $r_{Na/rCl} > 0,7$, что обусловлено их формированием путем выщелачивания каменной соли. В низах осадочного чехла степень метаморфизации рассолов возрастает, а коэффициент $r_{Na/rCl}$ становится меньше 0,5. Это происходит в

связи с проникновением в эту часть разреза трещинно-жильных вод кристаллического фундамента.

Зона гидрогалогенеза по условиям сохранения залежей углеводородов и степени метаморфизации вод так же не является однородной. Наиболее благоприятной в отношении сохранности залежей углеводородов является средняя часть разреза зон гидрогалогенеза, которая выделяется в качестве зоны равновесного гидрогалогенеза. Именно в этой зоне формируются наиболее благоприятные условия для скопления и сохранения залежей углеводородов в связи с очень хорошей гидрогеологической закрытостью этой части разреза осадочного чехла, как со стороны кровли, так и подошвы этой зоны, а так же в связи с резко-восстановительной обстановкой.

Сверхглубоким бурением в трещинных зонах кристаллического фундамента выявлены гидротермальные рассолы. Они проникают в низы осадочного чехла по тектоническим нарушениям, оказывая влияние на воды нижней части зон гидрогалогенеза, обогащая их водорастворенными газами гелия, водорода и пр., разрушая, при этом, залежи нефти и газа. В верхней части зон гидрогалогенеза рассолы благодаря орогенезу взаимодействуют с водами зон гидрогенеза. И здесь наблюдаются признаки криптогипергенеза, по Н.Б. Вассоевичу, с разрушением углеводородов.

Таким образом, оптимальные условия сохранения залежей углеводородов приурочены к средней части зон гидрогалогенеза, классифицируемые в качестве зоны равновесного гидрогалогенеза. То есть при определении перспектив нефтегазоносности следует учитывать наличие зон гидрогалогенеза в разрезе, мощность этих зон, степень гидрогеологической закрытости разреза, как сверху, так и снизу и степень метаморфизации рассолов

Список используемых источников информации

1. Гаев А.Я., Хоментовский А.С. О глубинной гидродинамике (на примере востока Русской платформы) // Докл. АН СССР. 1982. Т. 263, № 4. С. 967–970.
2. Гацков В.Г. Техногенное изменение геологической среды в районах поисков, разведки и эксплуатации месторождений углеводородов (на примере Предуралья и сопредельных территорий) Автореф. дисс. д.г.-м.н. Москва, 2004. 47 с.
3. Игнатович Н.К. О региональных гидрогеологических закономерностях
4. Макаренко Ф.А. Зональность подземных вод и ее значение в геологических процессах // Проблемы гидрогеологии. М., 1960. С. 155–156.
5. Максимович Г.А. Гидрогеохимические зоны платформы//Химическая география и гидрогеохимия. Пермь, 1964. Вып. 3(4). С. 101–120.
6. Ферсман А.Е. Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. 798 с; Т. 4. 588 с.

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XXI международной научно-практической конференции
25 декабря 2016 г.
Часть 2

SPLN 001-000001-0082-BP

Подписано в печать 05.01.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2.76
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович